

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт международного образования и языковой коммуникации
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра иностранных языков

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы
Лексико-стилистические особенности научно-популярного текста на русском и английском языках в сфере менеджмента и экономики: переводческий аспект

УДК 811.161.1'38'42:005+811.111'38'42:005

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12111	Михальцова Элина Сергеевна		01.06.16

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент каф. РКИ	Филиппова Е.М.	к. филол. н.		01.06.16

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
ИЯ ИМОЯК	Александров О.А.	канд. филол. наук		01.06.16

Томск – 2016 г.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.

P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
<i>Общекультурные компетенции</i>	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмыслять, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт международного образования и языковой коммуникации
Направление подготовки (специальность) 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра иностраннных языков

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой ИЯ

(Подпись) _____ (Дата) О.А. Александров
(Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

дипломной работы

Студенту:

12111	Михальцовой Элине Сергеевне

Тема работы:

Утверждена приказом директора (дата, номер)	от 31.05.2016 г. № 4116/с.

Срок сдачи студентом выполненной работы:

1 июня 2016 г.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе

(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).

Режим работы: непрерывный.

Объект исследования: лексико-стилистические особенности научно-популярного текста в сфере экономики и менеджмента.

Материал исследования: книга Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмптдена-Тернера «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса» и ее перевод на русский язык.

Применены методы: метод научного описания, сопоставительный метод, а также метод стилистического анализа.

<p>Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов</p> <p><i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i></p>	<p>Задачи исследования – сопоставить научно-популярный подстиль научного стиля в русском и английском языках; выявить лексико-стилистические особенности научно-популярного текста, представленные в книге и получившие отражение в переводе; описать способы перевода стилистических особенностей; проанализировать функции стилистических приемов в тексте книги и способы их сохранения и передачи в переводе.</p>
--	---

<p>Перечень графического материала</p> <p><i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i></p>	нет
--	-----

<p>Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы</p> <p><i>(если необходимо, с указанием разделов)</i></p>
--

Раздел	Консультант

<p>Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику</p>	31.05.2016 г.
--	---------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент кафедры РКИ	Филиппова Е.М.	К.ф.н., доцент		31.05.16

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12111	Михальцова Элина Сергеевна		31.05.16

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа 85 с., 55 источников, 2 прил.

Ключевые слова: научно-популярный подстиль, язык экономики и менеджмента, стилиевые черты, переводческие трансформации, приемы перевода.

Объектом исследования являются лексико-стилистические особенности научно-популярного текста русского и английского языков в сфере экономики и менеджмента.

Цель работы – выявить лексико-стилистические особенности научно-популярного текста на русском и английском языках в сфере менеджмента и экономики и описать способы их перевода.

Материалом исследования послужила книга Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмптдена-Тернера «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса» *Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business* (1998).

В процессе исследования были изучены стилиевые черты научно-популярного подстиля русского и английского языков и способы их перевода; описаны приемы перевода стилистических особенностей текста; выявлена система лексико-стилистических средств и приемов, представленных в научно-популярном тексте по экономике и менеджменту, и определены их функции в тексте; описаны основные виды трансформаций и приемы перевода лексико-стилистических особенностей оригинала.

Основные методы исследования: метод научного описания, сопоставительный метод, метод стилистического анализа.

В результате исследования были выявлены лексико-стилистические особенности научно-популярного текста на русском и английском языках в сфере менеджмента и экономики и описаны способы их перевода.

Практическая значимость заключается в возможности использовать результаты исследования в практических и теоретических курсах преподавания различных дисциплин переводоведения, а также в практической деятельности переводчика.

Перспективы исследования состоят в необходимости изучения особенностей научно-популярного подстиля русского и английского языков, для составления рекомендаций и качественной работы переводчика.

ABSTRACT

Graduate research paper: 85 pages, 55 references, 2 appendixes.

Key words: popular science style, language of economics and management, stylistic features, translation transformations, translation procedures.

Scope of the research is lexical stylistic peculiarities of popular science texts in Russian and English on economics and management.

Purpose of the research is to elicit lexical stylistic peculiarities of popular science texts in Russian and English on economics and management and describe their translation methods.

Research material is the book written by F. Trompenaars and C. Hampden-Turner “Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business” (1998).

In the course of research stylistic features of popular science style in Russian and English and their translation methods have been studied; translation procedures of the text stylistic peculiarities have been described; the system of lexical and stylistic devices in popular science texts in Russian and English on economics and management have been elicited, their functions have been identified; major types of translation transformations and translation procedures used to transmit lexical stylistic peculiarities of the original have been described.

Major research methods are descriptive scientific, comparative and stylistic analysis.

Research results are seen in that lexical stylistic peculiarities of popular science texts in Russian and English on economics and management have been elicited and their translation methods have been described.

Practical relevance of the research is the application of the research results both in practical and theoretical translation courses and in professional translation practice.

Research perspectives can be seen in the necessity to study the peculiarities of popular science style in Russian and English in order to generate recommendations and to provide quality in translation.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ПОДСТИЛЯ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	13
1.1 Понятие «научный стиль»	13
1.2 Подстили научного стиля. Научно-популярный подстиль	14
1.3 Стилиевые особенности текстов научно-популярного подстиля и языковые средства их реализации	16
Выводы по первой главе.....	25
ГЛАВА 2. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕКСТА	26
2.1 Способы перевода	26
2.2 Переводческие трансформации и их роль в передаче стилиевых особенностей текста.....	28
Выводы по второй главе.....	36
ГЛАВА 3. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КНИГИ Ф. ТРОМПЕНААРСА И Ч. ХЭМПТДЕНА-ТЕРНЕРА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И АНАЛИЗ СПОСОБОВ ИХ ПЕРЕДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ	38
Глава 3.1 Лексико-стилиевые особенности и способы их передачи на лексическом уровне	39
Глава 3.2 Лексико-стилиевые особенности и способы их передачи на грамматическом уровне.....	66
Выводы по третьей главе	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ.....	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	81
Приложение А	86
Приложение Б.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие в сфере менеджмента и экономики в современном мире приобретает особое значение. Данная сфера в нашей стране начала формирование в конце прошлого века, поэтому важное место в обучении и осмыслении этого вида человеческой деятельности занимает зарубежный опыт.

Перевод на русский язык книг зарубежных исследователей в данной области начал осуществляться в 90-е гг. прошлого века и постепенно набирал обороты. По мере того, как уклад России становился капиталистическим, в ней возрастал интерес к разным подходам и учениям в сфере менеджмента и экономики. Российские ученые создавали свои труды, ссылаясь не только на личный опыт и российскую действительность, но и на труды зарубежных ученых, которые также не стояли на месте и искали новые возможности для развития своих теорий.

Один из учеников Г. Хофстеде Ф. Тромпеннарс на практике применил теорию учителя о взаимодействии культур и положил ее в основу своего подхода к примирению культур в практике международного бизнеса. Он стремился донести свои изыскания доступным, понятным языком, чтобы любой представитель любой культуры мог применить эти знания в профессиональной и повседневной жизни. Создание текста научно-популярного подстиля представляется более простым процессом по сравнению с созданием текста собственно научного подстиля. Однако с точки зрения стилистов и филологов написание научно-популярных текстов является не менее сложным, а иногда и более сложным процессом, что определяется сочетанием противоречивых задач данных текстов.

Актуальность исследования заключается в том, что перевод текстов, созданных на стыке двух функциональных стилей, вызывает определенные трудности у переводчиков, так как выбор языковых средств и структурно-семантические особенности таких текстов определяются сферой науки и особенностями индивидуальной стилистики автора. При этом научно-популярные тексты сочетают жесткую структуру научного текста и

изобразительно-выразительные средства публицистического стиля, что, с нашей точки зрения, вполне позволяет классифицировать эти особенности и на этой основе описать систему приемов и техник перевода подобных текстов.

Отнесенность текста книги Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпдена-Тернера «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса» (Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business) [1, 2] к научному стилю определяется наличием общенаучной лексики и терминологии, относящихся к сфере экономики и менеджмента. Научно-популярный текст всегда сохраняет принципы построения научного текста, но в то же время каждый автор вносит нечто новое в этот научный язык, дополняя его чертами индивидуальной авторской стилистики. В практике перевода отмечается, что всегда существует дистанция между языком подлинника, конкретной формой выражения в данной книге и профессиональным языком [3, с. 69], [4, с. 129], [5, с. 172-177]. Фактически переводчик каждый раз адаптирует общие принципы перевода к каждому тексту и его авторской стилистике для создания качественного переводного продукта. Для начинающего переводчика важно видеть творческую лабораторию, в которой был создан текст оригинала и живой принцип применения теории на практике. Необходимо погружение в лабораторию перевода, кроме того необходим учет компонента специфики коммуникативной задачи научно-популярного текста.

Более того, статистические данные обзора рынка труда в сфере перевода показывают, что лучше всего оплачивается качественный перевод в сфере экономики, менеджмента и маркетинга, поэтому мы считаем, что изучение и описание приемов перевода в данной сфере является одним из ключевых факторов для профессионального самоопределения переводчика.

Цель исследования – выявить лексико-стилистические особенности научно-популярного текста на русском и английском языке в сфере менеджмента и экономики и описать способы их перевода на материале перевода книги Тромпенаарса Ф., Хэмпдена-Тернера Ч. «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса».

Объектом данного исследования являются лексико-стилистические особенности научно-популярного текста русского и английского языков в сфере экономики и менеджмента.

Предметом исследования являются способы перевода особенностей научно-популярного текста.

Материалом исследования послужила книга Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмптдена-Тернера «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса» *Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business* (1998). Книга голландского и британского ученых посвящена сопоставлению и «примирению» национально-культурных различий, которые при взаимодействии представителей различных культур вступают в противоречие и, порой, становятся основой конфликта в ходе ведения международной предпринимательской деятельности.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Изучить стилевые черты научно-популярного подстиля русского и английского языков.
2. Описать приемы перевода стилистических особенностей текста.
3. Выявить систему лексико-стилистических средств и приемов, представленных в научно-популярном тексте по экономике и менеджменту, и определить их функции в тексте.
4. Описать основные виды трансформаций и приемы перевода лексико-стилистических особенностей научно-популярного текста.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых в области стилистики: М.Н. Кожина, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, Н.М. Разинкина, М.П. Котюрова и др.; в области переводоведения: Т.А. Казакова, В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, Р.К. Миньяр-Белоручев, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, В.Г. Гак, Л.К. Латышев, А. Паршин, П. Ньюмарк, Ю. Найда и др.

Для проведения исследования были использованы методы: научного описания, сопоставительный метод, метод стилистического анализа.

Практическая значимость: результаты нашего исследования могут послужить опорными пунктами для начинающего переводчика, который имеет необходимость переводить тексты, касающиеся тематики менеджмента, и научно-популярные тексты вообще. Кроме того, полученные результаты можно использовать в практических и теоретических курсах обучения переводу.

Реализация и апробация работы: результаты работы были представлены в докладах на двух международных конференциях и всероссийском конгрессе молодых ученых:

1. XIV Международная научно- практическая конференция студентов и молодых учёных «Коммуникативные аспекты языка и культуры», Томск, 21-23 Мая 2014;
2. IV Всероссийский конгресс молодых ученых: сборник тезисов докладов, Санкт-Петербург, 7-10 Апреля 2015;
3. XV Международная научно-практической конференции студентов и молодых учёных «Коммуникативные аспекты языка и культуры», г. Томск, 19-21 мая 2015.

В введении представлены актуальность, цель, задачи, объект, предмет, материал исследования, теоретическая база, практическая значимость, реализация и апробация работы. Первая глава описывает лексико-стилистические особенности текстов научно-популярного подстиля на русском и английском языках. Вторая глава посвящена описанию способов, приемов перевода и переводческим трансформациям. В третьей главе представлены лексико-стилистические особенности книги Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмптдена-Тернера на английском языке и анализ способов их передачи при переводе на русский язык. В заключении сделаны выводы по результатам проведенного исследования.

ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ПОДСТИЛЯ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1 Понятие «научный стиль»

Функциональные стили есть разновидности или разветвления языковой системы в зависимости от целей и содержания изложения, которые (разновидности) имеют известные языковые различия при общности подавляющего большинства языковых средств. Изучению функциональных стилей посвящены труды многих ученых [6, с. 103], [7, с. 320], [8, с. 581], [5, с. 40], [9, с. 8].

Каждому функциональному стилю присущи свои стилистические черты и стилистические функции. **Стилевая черта** – языковая характеристика, инвариантная для всех текстов данного функционального стиля и предопределяющая его речевую системность, то есть взаимосвязь в текстах этого стиля разноуровневых языковых единиц, обусловленная общим коммуникативным намерением создателей текстов [10].

М.Н. Кожина **стилевыми чертами** называет признаки текста, выражающие специфику и стилевое своеобразие соответствующего функционального стиля благодаря реализации функций последнего, обусловленных его экстралингвистическими факторами. Силевые черты представляют собою ступень детерминированной вертикали: от базовых экстралингвистических факторов функционального стиля, к обуславливаемым ими функциям соответствующих речевых разновидностей, которые реализуются языковыми и текстовыми средствами со стилевыми чертами [8, с. 403].

И.В. Арнольд определяет **стилевую функцию** как выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста также

заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации [7, с. 81].

Научный стиль – это один из функциональных стилей общелитературного языка, обслуживающий сферу науки и производства [11]. Рассмотрим подробнее его разновидности.

1.2 Подстили научного стиля. Научно-популярный подстиль

К подстилям научного стиля относят: собственно научный, научно-популярный, научно-учебный.

Собственно-научный подстиль является наиболее строгим и точным, в этом стиле пишут диссертации, монографии, статьи для научных журналов, инструкции, ГОСТы, энциклопедии.

Научно-учебный подстиль используют при написании учебной литературы по разным предметам для разных типов учебных заведений, справочников, пособий [12, с. 30].

Книга Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмптдена-Тернера *Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business*, принадлежит к научно-популярному подстилю, поэтому целесообразно рассмотреть данный подстиль более детально.

Научно-популярный подстиль – одна из стилистико-речевых разновидностей научного функционального стиля, выделяемая (по сравнению с собственно научным) на основании реализации «дополнительных» задач коммуникации – необходимости «перевода» специальной научной информации на язык неспециального знания, а именно – задачи популяризации научных знаний для широкой аудитории [8, с. 236-241].

Научно-популярным подстилем пишутся научные статьи для газет, научно-популярных журналов, научно-популярные книги; в устном общении этот подстиль представляют такие жанры, как публичные выступления по радио, телевидению на научные темы, выступления ученых и специалистов перед массовой аудиторией, лекции. Научно-популярный стиль включает

признаки собственно-научного, публицистического и художественного стилей. Он ориентирован на широкий круг читателей или слушателей, незнакомых или мало знакомых с излагаемыми темами.

Характерные черты научно-популярного подстиля:

- замена терминологии описаниями или разъяснениями либо краткая расшифровка значения терминов в скобках [7, с. 238];
- использование конкретного иллюстративного материала вместо абстрактных формул;
- большая широта и степень конкретизации, чем в научной речи (в большинстве случаев – полная конкретизация);
- простота синтаксических конструкций, стремление избегать усложненных предложений;
- возможность использования средств разговорной речи (лексико-фразеологическим, синтаксическим и др.);
- использование приемов художественной речи с целью придания изложению материала образность и эмоциональность;
- стремление к оригинальности, нешаблонности выражения содержания;
- обобщенность, отвлеченность, аналитический тип текста, комплексное информационно-аналитическое функциональное содержание;
- публицистичность;
- реферативность;
- подробность изложения научных данных, своеобразное «разжевывание» материала;
- доминирование индуктивного метода изложения над дедуктивным;
- намеренное подчеркивание логики изложения специальными речевыми средствами;
- стремление «не загромождать» изложение научными фактами, материалом исследования;

- использование разнообразных приемов, в том числе речевых, актуализации внимания читателя или слушателя (особенно часто используется вопросно-ответный комплекс).

Далее рассмотрим стилистические средства и приемы, которые характерны для научно-популярного подстиля, а также рассмотрим их функции на примерах.

1.3 Стилиевые особенности текстов научно-популярного подстиля и языковые средства их реализации

Научно-популярный подстиль ориентирован на более широкий круг читателей / слушателей, поэтому автору необходимо прилагать больше усилий для привлечения внимания к тексту, искать средства популяризации информации, актуализировать большее количество эмоционально-экспрессивных языковых средств.

К основным стилиевым особенностям научно-популярного подстиля относятся:

- ясность и доходчивость (доступность, понятность);
- наглядность;
- экспрессивность и выразительность (образность);
- точность изложения;
- полнота изложения;
- убедительность;
- логическая последовательность и структурированность текста;
- стремление к объективности;
- традиционность;
- детализация;
- диалогичность.

Указанные стилиевые особенности / черты / признаки научно-популярного подстиля проявляются в стилистических средствах, которые

находят отражение на всех уровнях языковой системы: лексическом, морфологическом, синтаксическом.

На лексическом уровне существуют следующие средства и приемы, отражающие черты научно-популярного подстиля как на русском так и на английском языках. Полный / неполный лексический повтор, который придает ясность изложению, выполняет такие функции как характеризующая, эмоционально-экспрессивная, функцию создания усиления и нарастания, создает экспрессивность и выразительность текста, например:

*# People everywhere are confronted with three sources of challenge. **They** have relationships with other people, such as friends, employees, customers and bosses. **They** must manage time and ageing. And **they** must somehow come to terms with the external nature of the world, be it benign or threatening [1, с. 26].*

*Все люди имеют дело с тремя источниками трудностей. **Они** вступают в отношения с другими людьми, друзьями, подчиненными, клиентами и начальниками. **Им** необходимо планировать время и с возрастом больше заботиться о себе. И кроме того, **им** нужно приспосабливаться к окружающему миру, каким бы он ни был — благоприятным или таящим скрытые угрозы [2, с. 66]. [далее в примерах, взятых из книги Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпдена-Тернера и ее перевода, используется орфография и пунктуация авторов].*

Примеры используются в качестве конкретного иллюстративного материала вместо абстрактных формул для наглядности, доступности и создания конкретного образа у читателя, например:

*# Before discussing the first dimension — universal versus particular forms of relating to other people — let us rejoin the perplexed Mr Johnson of the Missouri Computational Company (MCC) from Chapter 2. He is due to preside over an international human resources meeting in which 15 national representatives **are expected to agree** on the uniform implementation of a pay-for-performance system.*

Here is some background on MCC and a summary of its main policy directives [1, с. 29].

*Перед тем как приступить к обсуждению первого типа дилемм — универсалистские или партикуляристские отношения с людьми, — вернёмся к удрученному мистеру Джонсону из «Missouri Computational Company» (МСС). Ему как раз предстоит председательствовать на международной встрече менеджеров по кадрам, в ходе которой 15 представителей из разных стран **должны будут утвердить** единый порядок введения системы оплаты по принципу «каждому по производительности его труда». Сначала немного об истории компании и основных направлениях ее политики [2, с. 67].*

Проведение сравнений и аналогий позволяют читателю построить ассоциативный ряд и выстроить у себя в голове более ясную картину о повествуемом, что отражает такую черту как полнота изложения, например:

*# Business people from both societies will tend to think each other corrupt. A **universalist** will say of **particularists**, “**they cannot be trusted because they will always help their friends**”; a **particularist**, conversely, will say of **universalists**, “**you cannot trust them; they would not even help a friend**” [1, с. 31-32].*

*Деловые люди из этих двух лагерей невысокого мнения друг о друге. **Универсалист** скажет о **партикуляристах**, что «им нельзя доверять, поскольку они признают только своих друзей», а **партикулярист**, наоборот, скажет об **универсалистах**: «Им нельзя доверять; они даже другу не помогут» [2, с. 72].*

Антитезу автор включает в текст с одной стороны для создания экспрессивности и выразительности, используя их как инструменты убеждения. С другой, он раскрывает сущность анализируемого явления, подчеркивает точность изложения.

*# There are two “pure” yet alternative types of judgment. **At one extreme** we encounter an obligation to adhere to standards which are universally agreed to by the culture in which we live. “Do not lie. Do not steal. Do unto others as you would have them do unto you” (the Golden Rule), and so on. **At the other extreme** we encounter*

particular obligations to people we know. “X is my dear friend, so obviously I would not lie to him or steal from him. It would hurt us both to show less than kindness to one another” [1, с. 31].

Есть два «чистых», но при этом альтернативных подхода. В случае одной крайности от нас требуется придерживаться стандартов, принятых абсолютным большинством людей, относящихся к той же культуре, что и мы. «Не лги. Не кради. Относись к ближнему так, как ты хотел бы, чтобы он относился к тебе» («золотое правило») и т. д. В случае другой крайности от нас требуется относиться с особым вниманием к людям, которые нам знакомы. «X мне друг, поэтому, ясное дело, я не буду ему врать или брать его вещи. Мы оба не простим себе, если наши отношения будут основываться на чем-либо ином, нежели дружеском расположении» [2, с. 70].

Авторский комментарий обращает внимание читателя на особенно важные моменты в повествовании и желает сделать материал более доходчивым и точно изложенным. Через него автор стремится показать сущность анализируемого явления. Так же авторский комментарий является средством уточнения, объяснения и введения дополнительной информации.

Imagine you are on a flight to South Africa and the pilot says, “We have some problems with the engine so we will land temporarily in Burundi” (for those who do not know Burundi, it is next to Rwanda) [1, с. 6].

Представьте, что вы находитесь на борту самолета, совершающего рейс в ЮАР, и вдруг слышите сообщение: «У нас небольшие проблемы с двигателем, поэтому мы совершим вынужденную посадку в Бурунди» (для тех, кто не знает, где находится Бурунди, поясняем, что это рядом с Руандой) [2, с. 20].

Ссылки на исследования других ученых демонстрируют включенность научных изысканий автора в круг общих научных исследований и показывают принадлежность автора к научному сообществу.

We have taken Parsons’s five relational orientations as a starting point³ [1, с. 8].

Very often that is a sign that the questioner has hit a basic assumption, or in the words of Collingwood,² an absolute presupposition about life [1, с. 7].

Очень часто это свидетельствует о том, что человек, задавший вопрос, наткнулся на базовую предпосылку, или, говоря словами Р. Коллингвуда, абсолютную предпосылку, о смысле человеческой жизни [2, с. 22].

С помощью терминов и их дефиниций автор вводит новые понятия, стремясь к однозначности и традиционности.

A useful way of thinking about where culture comes from is the following: culture is the way in which a group of people solves problems and reconciles dilemmas [1, с. 6].

Следующее определение помогает понять, что есть национальная культура и откуда она берется; культура есть способ, посредством которого сообщество людей решает проблемы и улаживает конфликты [2, с. 20].

*# **Achievement versus ascription.** Achievement means that you are judged on what you have recently accomplished and on your record. Ascription means that status is attributed to you, by birth, kinship, gender or age, but also by your connections (who you know) and your educational record (a graduate of Tokyo University or Haute Ecole Polytechnique) [1, с. 9].*

Достижение – аскрипция («приписывание»). Достижение означает, что вас оценивают по тому, какой объем работы вы выполнили за определенный срок, или же исходя из вашего послужного списка. Аскрипция означает, что ваше положение определяется тем, кем являются ваши родители и родственники, сколько вам лет, мужчина вы или женщина, а также каковы ваши связи (кого из влиятельных людей вы знаете лично) и где вы получили образование [2, с. 27].

Метафора – разноплановое средство, которое выражает научную экспрессивность, точность, обращаясь к сущности анализируемого явления.

What is taken for granted, unquestioned reality: this is the core of the onion [1, с. 7].

Как Богом данная, неоспариваемая, объективная реальность воспринимается лишь сердцевина «луковицы» [2, с. 22].

На морфологическом уровне автор использует личные местоимения you, we, our (вы, мы, наш) приближают автора к читателю. С их помощью автор ставит себя на одну ступень с читателем с одной стороны, а с другой стороны, под коллективным «мы» подразумевается мнение научного общества в целом.

You are a newspaper journalist who writes a weekly review of new restaurants. A close friend of yours has sunk all her savings in a new restaurant. You have eaten there and you really think the restaurant is no good [1, с. 36].

Вы репортер газеты, которому поручено написать заметку о всех ресторанах, недавно открывшихся в городе. Ваша близкая подруга вложила все свои сбережения в новый ресторан. Вы его посетили, и у вас сложилось о нем неблагоприятное впечатление [2, с. 81].

In this book we examine the visible and invisible ways in which culture impacts on organisations [1, с. 5].

В данной книге мы рассматриваем, каким образом национально-культурные традиции влияют на жизнь компаний [2, с. 20].

На морфологическом уровне автор чаще всего использует формы настоящего простого и настоящего продолженного времени (Present Simple and Present Continuous Tenses), чтобы сделать повествование более живым, реальным, а также, чтобы представить процесс более объективным, постоянным. Например,

*# MCC in the USA is of course **operating** in a universalist culture [2, с. 66].*

*Разумеется, у себя дома, в США, МСС **действует** в универсалистской культуре [2, с. 66].*

К синтаксическому уровню языка относятся следующие приемы:

Градация – стилистический прием, состоящий из ряда словесных компонентов (выраженных словоформами, словосочетаниями, частями предложений и целыми предложениями), расположенных в порядке их возрастающей (восходящая градация, климакс) или (реже) убывающей

(нисходящая градация, антиклимакс) семантической и/ или эмоциональной значимости, которая порождает стилистический эффект [13].

Парцелляция – это такое членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы. Этот прием выполняет функцию связности и последовательности.

Повествование от первого лица, обращение напрямую к читателю, создает у читателя ощущение причастности к происходящему, отражает экспрессивность, убедительность и наглядность.

Комбинация стилистических средств создает смысловое единство в научно-популярном тексте и при этом представляет особую сложность при переводе. Бывают случаи, когда стилистическая особенность реализуется при помощи нескольких средств и приемов, и все они относятся к одному языковому уровню.

Рассмотрим образность как стилевую черту научно-популярного подстиля. На лексическом уровне эту черту передается при помощи метафоры. Метафора отражает особый характер образности научно-популярного подстиля: иную по своей сути образность, чем в художественном тексте. Метафора-образ помогает выражению понятия. Основная функция метафоры в системном единстве научно-популярного текста – назвать явление, понятие, объект, процесс, признак; вскрыть его сущность. Образность также выражается с помощью метонимии и иронии.

Стилистическая черта может быть создана несколькими средствами на разных уровнях языка. Для выражения точности изложения в текстах научно-популярного подстиля на лексическом уровне языка используются эпитеты, сравнения-анalogии и антитезы.

Эпитет – характеристика какого-либо свойства, качества объекта, явления, процесса. Важность характеризующей роли эпитета в научном анализе: создание точности в описаниях.

Сравнение-аналогия – сопоставляет объекты, явления, признаки. Это сопоставление помогает рельефно представить суть излагаемой информации.

Антитеза – противопоставляет объекты, явления, признаки по контрасту, что позволяет оттенить их различия, понять их глубину и силу, что тоже помогает постижению сущности анализируемых явлений. Функция этих средств и приемов – когнитивная, как у всего стилистического инструментария (включая метафору).

Кроме того, на лексическом уровне языка точность изложения может достигаться с помощью:

- терминологичности – использования терминов,
- использования общенаучной лексики,
- использования однозначных слов – слов в их прямом, предметно-логическом значении,
- использования вводных слов со значением уточнения.

Происходит комбинация стилистических средств на одном уровне языка. Так обстоит дело, например, с *объективностью/безличностью изложения*: эта стилевая черта реализуется преимущественно *средствами грамматики* (находятся на уровне синтаксиса и морфологии). Объективность изложения / безличность создается с помощью:

- широкого использования неличных форм (отсутствие глагольных форм 1-го и 2-го лица выражает бессубъективность изложения): безличный глагол, глагол с безлично-предикативными и модальными словами (*необходимо отметить, следует подчеркнуть, уже стало аксиомой, что, принято считать, что*);
- использования настоящего вневременного (*Металлы легко режутся*). Отражается абстрагированный, обобщенный характер изложения;
- широкого использования пассивных конструкций в английском языке.

Существует и обратное явление – одно стилистическое средство / прием выражает две стилистических особенности.

Так, безличные глагольные конструкции могут реализовывать сразу две стилистических черты:

- объективность / безличность изложения,
- традиционность научного стиля, стилевую «строгость» (данные грамматические конструкции являются устоявшимися в языке и, однажды возникнув в научном стиле, изменяются очень медленно).

Наиболее же интересным и сложным примером комбинации стилистических средств является их сочетание на разных уровнях языка. Такие примеры сложно создать и сложно перевести.

Помимо всех перечисленных средств и приемов, относящихся к содержанию текста, автор может видоизменять форму текста: выделять, обособлять, подчеркивать, чтобы добиться полноты, точности изложения, сделать материал более наглядным и доходчивым. Среди таких приемов наблюдаются:

- Графическое выделение частей текста является средством популяризации. Данный прием использует в монографии С.П. Мясоедов [14, с. 149, 153, 189, 190], который для выделения ключевых идей, применяет такой графический прием, как рамки.
- Использование схем, диаграмм, графиков и других средств обобщения служит наглядности, ясности и доходчивости.

Кроме того, комбинирование вербальных средств с другими средствами выражения мысли позволяет наглядно раскрыть идею автора. Ученые утверждают, что для проявления стилевых черт, создающих функциональный стиль, в данном случае научно-популярный подстиль, существует комплекс многочисленных средств на разных уровнях языка: лексическом, морфологическом и синтаксическом. Также авторы используют графические приемы, чтобы обеспечить большую наглядность и доходчивость, и в дополнение ко всему вызвать больший интерес у читателя.

Выводы по первой главе

Каждый функциональный стиль обладает набором стилевых черт – признаков текста, отражающих его стилевое своеобразие и специфику.

В классификации функциональных стилей выделяют научный стиль речи, который, в свою очередь подразделяется на собственно научный, научно-популярный и научно-учебный подстили.

Научно-популярный подстиль, кроме основной функции передачи логической информации и доказательства ее истинности, имеет дополнительную задачу перевода специальной научной информации на язык, понятный широкой аудитории (различия по возрасту, уровню образования, сферы деятельности).

Перед каждым создателем стоит сверхзадача: убедить читателя в том, что текст не сложен и доступен его пониманию, в том, что описываемые явления и ситуации близки читателю [15, с. 127].

Характерные черты научно-популярного подстиля: ясность и доходчивость; наглядность; экспрессивность и выразительность; точность и полнота изложения; убедительность; логическая последовательность и структурированность текста; стремление к объективности; традиционность; детализация и диалогичность.

Для проявления данных черт в научно-популярном тексте автор чаще всего использует следующие стилистические средства: метафора, полный или неполный лексический повтор, пример, сравнение, аналогия, антитеза, авторский комментарий, аллюзии на других ученых, термины и их дефиниции, общеупотребительная и общенаучная лексика, личные местоимения, формы настоящего времени, градация, парцелляция, повествование от первого лица, эпитет, вводные конструкции со значением уточнения, неличные формы, пассивные конструкции, графическое выделение частей текста, использование, схем, диаграмм, графиков с описанием.

ГЛАВА 2. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕКСТА

2.1 Способы перевода

Труды многих российских и зарубежных ученых посвящены проблеме перевода и множеству ее аспектов. Однако единого мнения в вопросе определения понятий перевод, способ перевода не существует ни в отечественном, ни в зарубежном переводоведении. В учебном курсе по переводу Кристиане Норд приведены восемь определений понятия перевод [16, с. 23-26].

Основываясь на трудах отечественных и зарубежных теоретиков и практиков перевода, выявим общие теоретические положения о переводе и способах перевода.

В учебном пособии Т.А. Казакова пишет: «Перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур, что тоже может иметь влияние на способ и результаты перевода» [17, с. 9]. Л.С. Бархударов определяет *перевод* как «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [18, с. 11].

Говоря о способах перевода, Казакова выделяет выборочный, функциональный, буквальный, семантический и коммуникативный способы перевода [17, с. 11-15].

Р.К. Миньяр-Белоручев утверждает, что одной из важнейших категорий перевода является *способ перевода*. При этом способ важно отличать от приема или метода перевода. Прием перевода – это определенное решение, метод,

способ совершения переводческой трансформации, преодоление конкретной сложности при переводе (калькирование, перестановка, функциональная замена и тд.). Способ – это основное правило достижения поставленной цели (перехода от одного языка к другому для выражения уже сформулированной мысли, повторного обозначения предмета), которое отражает объективно существующие законы действительности. Этих способов всего два: знаковый и смысловой [19, с. 91-94].

Если опираться на обе классификации, способ перевода книги, заявленной в качестве материала исследования, является смысловым (коммуникативным).

Коммуникативный способ заключается в выборе такого пути передачи исходной информации, который приводит к переводному тексту, имеющему такое воздействие на получателя, каким обладает исходный текст. Главным объектом при таком способе перевода оказывается не столько языковой состав исходного текста, сколько его содержательное и эмоционально-эстетическое значение. А главным критерием качества и правильности перевода, является адекватность [20, с. 84-92]. Причем в отличие от функционального перевода коммуникативный перевод не допускает ни сокращений, ни упрощений исходного материала. В сущности, то, что в обиходе часто называется литературными, в частности, художественным переводом, на самом деле представляет собой именно коммуникативный перевод, учитывающий – или программирующий – прагматику получателя. Этот способ является оптимальным для большей части художественной литературы, публицистики, части научно-теоретических и научно-популярных текстов и т.п. [21, с. 246-248].

Коммуникативно-прагматический полный перевод используется для передачи исходных текстов, имеющих высокую социально-культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для массового получателя [17, с. 15].

2.2 Переводческие трансформации и их роль в передаче стиливых особенностей текста

При переводе на другой язык в ряде случаев стиливые особенности текста могут быть переданы с помощью *полного перевода*, то есть такого перевода, который воспроизводит все стиливые особенности языка оригинала, является абсолютно точным и адекватным подлиннику. В случае с полным переводом мы можем говорить о *нулевых переводческих трансформациях*.

Однако, уже в силу существования различий в самой структуре языков подлинника и перевода, такой способ перевода не всегда возможен.

Для начала определим понятие *переводческой трансформации*. По мнению В.Н. Комиссарова, «переводческая (межъязыковая) трансформация – преобразование, с помощью которого можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода» [4, с. 248]. Л.С. Бархударов полагает, что «переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [18, с. 190]. Исходя из определений, делаем вывод, что переводческие трансформации – это межъязыковые преобразования, перестройка элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирование с целью достижения переводческого эквивалента [22].

В этом случае переводчики прибегают к использованию *разного рода трансформаций* для передачи стиливых особенностей текста подлинника.

В.Н. Комиссаров выделяет *лексические трансформации, грамматические трансформации и лексико-грамматические трансформации*.

Основные типы *лексических трансформаций*, применяемых в процессе перевода, включают следующие переводческие приемы:

- переводческое транскрибирование и транслитерацию;
- калькирование;

- лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию).

К наиболее распространенным *грамматическим трансформациям* принадлежат:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод);
- членение предложения;
- объединение предложений;
- грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

К комплексным *лексико-грамматическим трансформациям* относятся:

- антонимический перевод;
- экспликация (описательный перевод);
- компенсация.

Транскрипция и транслитерация – это прием перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав).

Калькирование – это прием перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в языке перевода. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в языке перевода, копирующего структуру исходной лексической единицы. Именно так поступает переводчик, переводя *superpower* как «сверхдержава».

Лексико-семантические замены – это прием перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц языка перевода, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы. Конкретизацией называется замена слова или словосочетания языка источника с более широким

предметно-логическим значением словом и словосочетанием языка перевода с более узким значением.

Генерализацией называется замена единицы языка источника, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации.

Модуляцией или *смысловым развитием* называется замена слова или словосочетания языка источника единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями: *I don't blame them* (дословно: *Я не виню их*). – *Я их понимаю*.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – это прием перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода. Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда в языке источника и в языке перевода существуют параллельные синтаксические структуры.

Членение предложения – это прием перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры языка перевода.

Объединение предложений – это прием перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное.

Грамматические замены – это прием перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу языка перевода с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица языка источника любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа. Весьма распространенным видом грамматической замены в процессе перевода является замена части речи. Замена членов предложения приводит к перестройке его синтаксической структуры. Такого рода перестройка происходит и в ряде случаев при замене

части речи [23]. Замена типа предложения приводит к синтаксической перестройке, сходной с преобразованиями при использовании трансформации членения или объединения.

Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы языка источника на единицу языка перевода с противоположным значением.

Экспликация или *описательный перевод* – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица языка источника заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода.

Компенсация – это прием перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы языка источника в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале.

Широкое применение в процессе перевода находит прием лексических *добавлений*. Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц.

Прием *опущения* прямо противоположен добавлению и предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте [4, с. 172-186].

Л.С. Бархударов в книге «Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)» выделяет также такой вид переводческой трансформации, как *перестановка* – это такой вид переводческой трансформации, который подразумевает изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, могущими подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания,

части сложного предложения (clauses) и самостоятельные предложения в строе текста [18, с. 191].

Л.С. Бархударов переводческие трансформации сводит к четырем элементарным типам:

- перестановки
- замены
- добавления
- опущения [18, с. 190].

Замены классифицируются следующим образом:

- замены форм слова;
- замены частей речи;
- замены членов предложения;
- синтаксические замены в сложном предложении:
 - замена простого предложения сложным;
 - замена сложного предложения простым;
 - замена главного предложения придаточным и наоборот;
 - замена подчинения сочинением;
 - замена союзной связи бессоюзной;
 - замена следствия причиной и наоборот;
- лексические замены:
 - конкретизация;
 - генерализация;
- антонимический перевод;
- компенсация [18, с. 194-231].

В пособии «Практические основы перевода. English <=> Russian» (глава: Виды преобразований при переводе) Т.А. Казакова пишет, что с языковой точки зрения, для перевода таких единиц исходного текста, для которых стандартные соответствия не пригодны, в распоряжении переводчика имеются три основных группы приемов: лексические, грамматические и стилистические [17, с. 50-56].

Лексические приемы применимы, когда в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, какое-либо имя собственное, присущее исходной языковой культуре и отсутствующее в переводящем языке; термин в той или иной профессиональной области; слова, обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для исходной культуры или для традиционного именованя элементов третьей культуры, но отсутствующие или имеющие иную структурно-функциональную упорядоченность в переводящей культуре.

Грамматические приемы применимы, когда объектом перевода, отягощенным нестандартными зависимостями, является та или иная грамматическая структура исходного текста, от морфемы до сверхфразового единства. По сравнению с лексическими проблемами этот вид проблем представляет собой меньшую сложность для переводчика, однако имеет свою специфику и требует определенных приемов.

Стилистические приемы перевода применяются в тех случаях, когда объектом перевода служат стилистически отмеченные единицы исходного текста. Как известно, некоторые из стилистических единиц вообще не могут быть переведены, другие требуют существенных преобразований, и лишь очень незначительная часть стилистически отмеченных элементов исходного текста получает при переводе стандартное соответствие. К числу наиболее распространенных стилистических форм относится метафора, перевод которой во многом зависит от того, насколько близки или далеки друг от друга культурно-речевые традиции исходного и переводящего языков. В английском тексте метафора очень часто носит игровой характер и заключает в себе не только сам образ, но и более или менее явно выраженный иронический оттенок смысла, сочетания нескольких стилистических приемов в рамках одной единицы текста. В этом предложении метафора сочетается с градацией, аллитерацией, гиперболой, способствуя тем самым созданию абсурдно-гротескного образа медицинского обследования.

Выбор среди различных приемов преобразования зависит от установленного переводчиком характера единицы перевода в исходном тексте.

Я.И. Рецкер в своей книге «Теория перевода и переводческая практика» говорит о приемах целостного преобразования и компенсации, обусловленных формально-логической категорией внеположенности. Он основывается на определении В.Г. Гака, который считает, что «отношения внеположенности лежат в основе процесса смещения, т.е. использования для наименования данного понятия названия смежного понятия в пределах одного родового понятия» [24, с.83]. Примером является перевод названия фильма «Летят журавли» на французский язык. Во Франции советский фильм вышел в прокат под названием «Когда летят аисты» (*Quand passent les cigognes*), поскольку французское слово *grue* (журавль) часто употребляется в значении *проститутка* [25, с. 59-60].

Поскольку метафора является одним из отличительных стилистических средств, используемых в текстах научно-популярного подстиля, приведем классификации переводческих трансформаций, используемых при передаче метафоры:

Среди множества классификаций переводческих трансформаций существуют такие, которые описывают технику перевода только одной метафоры. Так, В.Н. Комиссаров рассматривает следующие виды трансформаций как приемы перевода метафор:

- синтаксическое уподобление,
- лексическая замена,
- лексико-семантическая замена,
- модуляция,
- компенсация.

Л.С. Бархударов рассматривает:

- лексическое добавление,
- синтаксическую трансформацию.

Л.К. Латышев рассматривает деидиоматизацию, когда нечто сказанное «не напрямик» (с помощью иносказания, идиомы и т.п.) в переводе выражено напрямую – с помощью прямых (непереносных) значений слов и словосочетаний [26, с. 262].

Т.А. Казакова упоминает полный перевод, лексическое добавление, лексическую замену и структурное преобразование [17, с. 54-56, 241-247].

П. Ньюмарк подробно описывает полный перевод, модуляцию и компенсацию. Этот исследователь говорит о том, что существуют два способа перевода метафор – перевод коммуникативный и семантический [27, с. 82-91].

М. Бейкер указывает шесть возможных подходов: 1. использовать идиоматическое выражение на языке перевода с таким же значением и формой; 2. использовать идиоматическое выражение на языке перевода с таким же значением, но иной формой; 3. заимствовать идиоматическое выражение из языка оригинала; 4. перевести описательным переводом; 5. опустить идиоматический образ метафоры; 6. опустить метафору [28, с. 75-86].

Под коммуникативным переводом понимается перевод, допускающий формальные и семантические отклонения от оригинала, с обязательным сохранением его прагматической функции. Переводчик может отказаться от воспроизведения метафоры в переводе и употребить стилистически нейтральный оборот, который отражает суть метафорического высказывания. При коммуникативном переводе функция важнее, чем форма, поэтому здесь легче избежать смысловых потерь, но теряется своеобразие внутренней формы. В терминологии Л.К. Латышева коммуникативный перевод именуется деметафоризацией и, с точки зрения данного переводоведа, представляет собой не самый эффективный способ перевода метафоры. Коммуникативный перевод применяется во всех тех случаях, когда перевести метафору не представляется возможным в силу особенностей языка (примеры такого перевода, по В.Г. Гаку, – явления анимизма в грамматическом строе французского предложения) [29, с. 287].

Если цель коммуникативного перевода – в сохранении намерения, стоящего за словами, то семантический перевод «направлен на сохранение мыслительного процесса, отраженного в словах» [30, с. 70], на воспроизведение содержания исходного текста в неразрывной связи с его формой. То есть этот тип перевода стремится к максимальной точности, поэтому в нем неизбежны потери [31, с. 104-113].

Таким образом, следует, что способ перевода – это категория, которую можно назвать подходом к переводу, например, с позиции знака или смысла. В процессе перевода переводчик сталкивается с необходимостью прибегать к различным видам трансформаций, которые, в свою очередь реализуются через приемы перевода. То есть методы (способы) решения конкретной переводческой задачи.

Выводы по второй главе

В данной главе рассматриваются важные для настоящей работы понятия: способ перевода, переводческая трансформация и прием перевода.

Способ перевода – это правило перехода от одного языка к другому для выражения уже сформулированной мысли, для

повторного обозначения предмета, которое отражает объективно существующие законы действительности. Р.К. Миньяр-Белоручев утверждает, что способов всего два: знаковый и смысловой. Т.А. Казакова предлагает расширенную классификацию способов: выборочный, функциональный, буквальный, семантический и коммуникативный.

Переводческая трансформация – это межъязыковое преобразование, перестройка элементов исходного текста, операция перевыражения смысла или перефразирование с целью достижения переводческого эквивалента.

Одна из наиболее распространенных классификаций переводческих трансформаций принадлежит В.Н. Комиссарову: лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Прием перевода – это определенное решение, метод, способ совершения переводческой трансформации, преодоление конкретной сложности при переводе.

Приемы лексических трансформаций: транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция).

Приемы грамматических трансформаций: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

Приемы лексико-грамматических трансформаций: антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация, опущение, добавление, перестановка.

ГЛАВА 3. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КНИГИ Ф. ТРОМПЕНААРСА И Ч. ХЭМПТДЕНА-ТЕРНЕРА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И АНАЛИЗ СПОСОБОВ ИХ ПЕРЕДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Материалом исследования послужили оригинал и перевод книги Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмптдена-Тернера «Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business» («Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса»).

Как уже было описано в предыдущих главах, научно-популярный подстиль отличает ряд стилистических особенностей, которые выражаются на разных уровнях языка.

В настоящей главе рассматриваются основные лексико-стилистические особенности книги, с помощью каких стилистических средств они выражены в тексте оригинала, и какие трансформации и приемы использовал переводчик, чтобы их передать в тексте перевода.

Основной отличительной чертой научно-публицистического подстиля является ясность и доходчивость. Создатель текста решает сложную задачу написания такого материала, который будет понятен неспециалисту. Он должен сделать текст доступным и понятным практически любому читателю. Для выполнения данной задачи в настоящей книге использованы такие стилистические средства как полный / неполный лексический, синтаксический повтор, антитеза, прямой порядок слов, графическое выделение частей текста, вопросно-ответные комплексы, парцеллированные конструкции [8, с. 239], метафора, олицетворение, перечисление, лексические единицы, имеющие разговорную окрашенность. Практически ничто в мире не встречается в чистом виде, так и в тексте, в письменной и устной речи, продукте природного происхождения – поскольку язык – это черта, особенность и возможность человека, данная от природы – стилистические черты часто выражаются одним

стилистическим средством, или для выражения одной черты автор использует сразу несколько приемов.

Глава 3.1 Лексико-стилистические особенности и способы их передачи на лексическом уровне

Как было сказано в главе 1.3, к стилистическим приемам на лексическом уровне относятся полный / неполный лексический повтор, пример, сравнение, аналогия, антитеза, авторский комментарий, ссылка и аллюзия, термин и дефиниция, метафора, метонимия, ирония, эпитет, вводные слова и конструкции. Настоящая глава посвящена средствам, использованным авторами в книге «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса».

Метафора является одной из отличительных особенностей данного текста, которая проявляется уже в самом названии книги. Автор, желая привлечь внимание читателя, формулирует название книги в форме метафоры, где рисует образ беспокойного моря на волнах, которого необходимо удержаться. Данный образ визуально подкреплён оформлением обложки издания (см. Приложение А). В английском варианте название состоит из двух частей ***Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business*** (дословно: *Езда верхом на волнах культуры. Понимание культурного разнообразия*), отличающихся как графически (шрифт, размер, выделение жирным или курсивом), так и прагматически. Первая часть «цепляет глаз», притягивает внимание читателя. Вторая раскрывает содержание книги, поясняет, о чем пойдет речь. Поскольку для английского языка характерны глагольные названия, в обеих частях использован герундий (***riding, understanding***), который является безличной глагольной формой, указывающей на процесс. Переводчик отказывается от приема метафоры и на русском языке название состоит из одного предложения, отражающего тематику данной книги. Кроме приема опущения при переводе использован прием лексического добавления (***национально- и в контексте глобального бизнеса***), функциональная (грамматическая) замена числа (***diversity*** – различия).

Как уже было отмечено, на практике в чистом виде использование одного приема или одной черты не встречается. В следующем примере кроме вводной конструкции, для создания логической связности текста и ясности, автор использовал прием графического выделения для создания ясности и доходчивости, **например:**

*«In addition to updating the original research findings, we have added three new chapters and a revised appendix. Chapter 13 **analyses** a methodology for reconciling cultural dilemmas and developing transcultural competence. Chapters 14 and 15 discuss diversity *within* rather than *between* countries, describing ethnic differences in South Africa and the USA and also considering the effect on culture of gender, age, functional background and organisational structure. Appendix 2 outlines our research methodology in more detail»* [1, с. ix].

*«Помимо того, что мы дополнили книгу новыми исследовательскими данными, мы включили в нее три новых главы и новое приложение. В главе 13 **рассматривается** методология разрешения культурологических дилемм и развития транскультурного сознания. В главах 14 и 15 **обсуждается** культурологическое разнообразие в первую очередь *внутри* страны, а не *между* странами и описываются этнические различия в ЮАР и США, а также рассматривается влияние на национально-культурные черты таких факторов, как пол, возраст, функциональные особенности и организационная структура. В приложении 2 исследовательская методология авторов **обсуждается** более подробно»* [2, с. 3].

Использование вводных конструкций доказывает логическую последовательность и структурированность текста. На английском языке за конструкцией следует предлог и герундий, смысл которых с помощью конверсии на русский язык передается глаголом в форме 1 лица множественного числа, составляющим грамматическую основу предложения. Таким образом, в переводе в сложноподчиненном предложении появилось второе местоимение **мы**, под которым имеется в виду коллектив авторов. Также **мы** имеет вторую сторону, которая усиливает не только объективность, но и

близость к читателю, поскольку он подсознательно вовлекается в совместную исследовательскую деятельность с автором [7, с. 240]. На грамматическом уровне наблюдается функциональная замена для сказуемого *have added* – *включили*. Переводчик подбирает соответствие в языке перевода, по причине отсутствия в нем формы Present Perfect Tense – настоящего завершеного времени [17, с. 156]. В тексте перевода переводчик несколько отходит от семантики причастия *revised* (исправленный, переработанный, измененный, пересмотренный) и использует на русском языке прилагательное *новый*, что, однако, сохраняет функцию пробуждения интереса у читателя.

Второе предложение абзаца начинается с грамматической основы (дословно Глава 13 рассматривает). Такая форма считается вполне традиционной и приемлемой на английском языке, поскольку данный контекст попадает под правило «грамматической персонификации», которое в русском языке имеет ограниченное распространение. Под термином «персонификация» понимается процесс наделения неодушевленных предметов свойствами одушевленных, т.е. олицетворение [32]. Поэтому переводчик прибегает к функциональной замене на синтаксическом уровне [17, с. 210-211]: подлежащее становится обстоятельством (*В главе 13*), залог становится пассивным, что отвечает стилистической черте традиционности. Подобное можно наблюдать в следующем и последнем предложениях абзаца. В указанном предложении переводчик также использует прием конверсии, чтобы передать значение герундиев *reconciling* и *developing* на русском языке с помощью существительных *разрешения* и *развития*.

В следующем предложении мы впервые встречаемся с приемом графического выделения с целью привлечения внимания, а также ясности и доходчивости. Данный прием используется дважды для выделения противопоставленных предлогов, которые представляют первую антитезу, с которой в данной книге мы встретимся еще не раз. Данными средствами автор указывает, что именно важно, делает изложение ясным и доходчивым. Указанные приемы с той же целью сохраняются в переводе, и их воздействие

подкрепляется лексически, поскольку переводчик добавляет словосочетание-связку *в первую очередь*, выполняющее функцию убедительности и связности в тексте. Имплицитность английского языка подразумевает под *diversity (разнообразие)* не только номинативную, но и определительную составляющую, которую на русский язык необходимо передавать прилагательным, используя прием расширения за счет лексического добавления (*культурологическое разнообразие*). Для передачи смысла, заложенного в герундиях, переводчик использовал прием уподобления сказуемому, таким образом преобразовывая простое распространенное предложение в сложносочиненное и сохраняя проявление такой стилевой черты, как полнота изложения. *Culture* в переводе конкретизировано до *национально-культурные черты*; перед перечислением, отвечающем за полноту и точность изложения, переводчик ставит позицинат «факторы», вновь используя прием конкретизации и лексического добавления, расширяя за счет этого текст. В последнем предложении автор перевода заменяет притяжательное местоимение *our* на существительное в родительном падеже *авторов*, сохраняя черту традиционности и точности изложения.

Вводные слова со значением уточнения служат отображением точности изложения и встречаются при переводе, что обусловлено не только принадлежностью текста функциональному стилю, но и эксплицитностью русского языка, в отличие от имплицитного английского. При этом важно обращать внимание на то, что следствием эксплицитности является большее количество слов, необходимое для передачи того же смысла, что и на английском языке, примерно на 30%. Рассмотрим **пример**:

«Universalist, or rule-based, behaviour tends to be abstract. Try crossing the street when the light is red in a very rule-based society like Switzerland or Germany. Even if there is no traffic, you will still be frowned at. It also tends to imply equality in the sense that all persons falling under the rule should be treated the same» [1, с. 31].

«Универсалистское, т. е. основанное на всеобщих правилах, поведение предполагает абстрагирование. Попробуйте пересечь улицу на красный свет в стране, где уважение к правилам особенно сильно, например, в Швейцарии или Германии. Даже если проезжая часть пуста, пешеходы все равно посмотрят на вас с неодобрением. Следует отметить и другую особенность рассматриваемого подхода, а именно: всегда подразумевается равенство в том смысле, что ко всем людям, подпадающим под определенное правило, следует относиться одинаково» [2, с. 71].

Выделенная жирным курсивом фраза, является вводной конструкцией со значением уточнения, которая появилась в тексте перевода благодаря приему распространения и лексического добавления. Мотивированность ее использования можно обосновать эксплицитностью русского языка, поскольку ее прямым следствием является большее количество слов, необходимое для передачи того же смысла, что и на английском языке. Таким образом, высказывание увеличивается примерно на 30%. Путем нехитрых математических подсчетов или, используя возможности редактора Microsoft Word, выясняем, что текст, выделенный курсивом в примере на английском языке, состоит из 38 слов, 186 знаков без пробелов и 223 знаков с пробелами. Эквивалентный ему сегмент перевода, также выделенный курсивом состоит из 48 слов, 272 знаков без пробелов и 318 знаков с пробелами. Выводим соотношение $48:36=1,21$; $272:186=1,46$; $318:223=1,43$. Среднеарифметическое данного соотношения равно 1,36.

Категорию эксплицитности – имплицитности, иными словами, тенденцию к скрытому или явному способу выражения мысли в высказывании, в своих работах освещали многие ученые [33]. Среди них И.В. Арнольд [34], И.Р. Гальперин [35, с. 236], Е.Н. Старикова [36], В.А. Кухаренко [37], Л.В. Лисоченко [38], [39], К.А. Долинин [40], В.Н. Комиссаров [41], [42, с. 40], [43], О.С. Ахманова [44, с. 176] М.Ю. Федосюк [45], А.Д. Швейцер [46, с. 121], А.В. Кашичкин [47, с. 13-14], Г.В. Чернов [48], [49] и др. Понятие импликации

заимствовано из логики, где оно обозначает логическую связь: «если А, то Б», когда Б не выражено, а лишь подразумевается [3, с.52], [50].

Следует также обратить внимание на отказ переводчика от сохранения параллелизма конструкции и использования в переводе лексического повтора. И.В. Арнольд лексическом повтором называет стилистический прием, при котором «повторение слова или словосочетания в составе одного предложения, абзаца или целого текста. Величина расстояния между повторяющимися единицами и число повторений могут быть различными, но обязательно такими, чтобы читатель мог заметить повтор» [7, с. 175-176]. При переводе английский глагол *tends* в первом случае становится глаголом *предполагает*, во втором – *подразумевается*. Дословный перевод с английского языка: «Универсалистское или основанное на всеобщих правилах поведение имеет тенденцию быть абстрактным. <...> Оно также имеет тенденцию подразумевать равенство...».

В первом случае переводчик сохраняет экспрессивность речи за счет употребления личной формы глагола, во втором случае мы видим форму настоящего вневременного которое выражает стилевую черту отвлеченно-обобщенности [8, с. 293]. Переводчик стремится сделать текст убедительным, и вводит термин *подход*, чтобы оставаться верным русской традиции научно-популярного функционального подстиля.

В ходе анализа оригинального текста практически повсеместно встречаемся с таким стилистическим приемом, как антитеза. Причиной является тот факт, что в центре внимания автора стоят культурные дилеммы, построенные по модели оппозиции и предполагающие определенный поведенческий выбор, обусловленный ценностями культуры. В данном случае – это *Universalism versus particularism* (Универсализм – партикуляризм). В качестве **примера** приведем отрывок из книги и дадим переводческий комментарий к нему.

«I. *We have* already *identified* the five dimensions of how relate to other people. It is *easiest* to summarise these in abstract terms which may seem rather abstruse. I list them again with some translations in brackets.

II.

- 1 Universalism *versus* particularism (rules versus relationships).
- 2 Communitarianism versus individualism (the group versus the individual).
- 3 Neutral versus emotional (the range of feelings expressed).
- 4 Diffuse versus specific (the range of involvement).
- 5 Achievement versus ascription (how status is accorded)» [1, с. 29].

«I. *Мы* уже *говорили* о пяти важнейших типах отношений, которые все мы используем, имея дело с людьми. Целесообразно вспомнить их снова.

II.

1. Универсализм — партикуляризм (правила — связи).
2. Коллективизм — индивидуализм (группа — индивидуум).
3. Нейтральность — эмоциональность (диапазон явно выражаемых чувств).
4. Конкретный — диффузный («рассеянный») (степень вовлечения).
5. Достижение — аскрипция (то, как определяют статус человека)» [2, с. 66-67].

Данный отрывок мы разделили на две, по нашему мнению, логические части: I и II. В отрывке наблюдаются такие стилевые черты научно-публицистического стиля, как точность и полнота изложения, которые достигаются комплексом стилистических приемов и средств. В преамбуле автор подготавливает читателя к пониманию того, что содержание нижеследующего перечня – это наше общее мнение: его и его коллег, что соответствует научному стилю. В предложениях преамбулы встречаем личное местоимение *we*, «*мы*» которое имеет двойное значение. Во-первых, автор подчеркивает, «что новая наука создана содружеством большого коллектива ученых, и, во-вторых, лекторское «*мы*» вовлекает слушателей и соответственно читателей в процесс рассуждения и доказательства» [8, с. 280]. Видо-временная форма глагола (*Present Perfect Tense*) демонстрирует отсылку к прошедшему и при этом связь с настоящим, что является аллюзией на упомянутую информацию, которая обеспечивает логическую связность текста. Превосходная степень

прилагательного *easy* – *easiest* обеспечивает выразительность и полноту изложения.

Часть II – это пронумерованный перечень, в котором наблюдается **антитеза**, противопоставляющая признаки по контрасту, что позволяет оттенить их различия, понять их глубину и силу, что тоже помогает постижению сущности анализируемых явлений. Функция этого средства – когнитивная, базовая функция информирования читателя о существовании оппозиции, дилеммы и конкуренции. В английском варианте автор использует латинизм *versus*, что буквально переводится как *против*, однако, переводчик заменяет лексический указатель противопоставления на графический – тире. Тем самым он применяет более привычный для русского языка и ментальности способ выражения противопоставления, и это наблюдается во всех пяти пунктах перечня.

На портале «[грамота.ру](http://gramota.ru)» мы обнаружили ссылку на действующие до сих пор «Правила русской орфографии и пунктуации», официально утвержденные в 1956 г. и закрепленные в одноименном сборнике. § 170 гласит: «Тире ставится между двумя предложениями и между двумя однородными членами предложения, соединенными без помощи союзов, для выражения резкой противоположности, например:

Я царь – я раб, я червь – я бог. Державин

Немудрено голову срубить – мудрено приставить. Пословица

Здесь не житье им – рай. Крылов [51]

Та же функция знака подтверждается в данном справочнике ред. 2007 г. [52, с. 212].

При переводе был выполнен ряд лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций (лексико-грамматические замены частей речи и создание сложноподчиненного осложненного предложения, лексическое добавление местоимения *все*. Лексическое добавление слова *важнейших*, которого нет в оригинале, в тексте перевода за счет своей грамматической формы (прилагательное в превосходной степени) создает

выразительность, которая была выражена в оригинале другим словом в превосходной степени *easiest*. При этом переводчик фактически опускает прагматику обобщения терминов, содержащуюся в двух последних предложениях преамбулы (обобщения абстрактных, трудных для понимания терминов и их расшифровки в скобках), оставляя их семантику (вспомнить снова пять типов отношений). Использован прием компенсации.

Приведем еще один **пример** использования и перевода антитезы.

«I. You are riding in a car driven by a close friend. He hits a pedestrian. You know he was going at least 35 miles per hour in an area of the city where the maximum allowed speed is 20 miles per hour. There are no witnesses. His lawyer says that if you testify under oath that he was only driving 20 miles per hour it may save him from serious consequences. What right has your friend to expect you to protect him?

II.

1a My friend has a definite right as a friend to expect me to testify to the lower figure.

1b He has some right as a friend to expect me to testify to the lower figure.

1c He has no right as a friend to expect me to testify to the lower figure.

III. What do you think you would do in view of the obligations of a sworn witness and the obligation to your friend?

1d Testify that he was going 20 miles an hour.

1e Not testify that he was going 20 miles an hour» [1, с. 33-34].

«I. Вы едете в машине, которой управляет ваш близкий друг. Вы сбиваете пешехода. Вы знаете, что скорость машины в момент наезда была никак не меньше 35 миль* в час, а случилось это в зоне городской застройки, где ограничение по скорости составляет 20 миль в час. Других свидетелей происшествия, кроме вас, нет. Адвокат друга говорит, что если вы заявите под присягой, что скорость движения машины перед наездом на пешехода была не более 20 миль в час, это сможет уберечь вашего друга от серьезных последствий.

Вправе ли ваш друг ожидать, что вы его спасете?

II.

1a Как мой друг, он вправе ожидать от меня заявления на суде, что скорость машины была ниже.

1b Как мой друг, он в какой-то мере вправе ожидать от меня заявления на суде, что скорость машины была ниже.

1c Как мой друг, он не вправе ожидать от меня заявления на суде, что скорость машины была ниже.

III. Если бы вам как другу на суде нужно было дать ложные показания, как бы вы поступили?

1d Я заявлю на суде, что он ехал со скоростью 20 миль в час.

1e Я не стану говорить в суде, что он ехал со скоростью 20 миль в час.

* 1 сухопутная миля = 1,609 км. — Прим. ред.)» [2, с. 76-77].

Выбранный фрагмент является описанием задания, предложенного в форме дилеммы – вновь прием антитезы – противопоставления. Для удобства разделим фрагмент на логические части: I – описание задания, построенного на антитезе и реализованного через ситуацию выбора, дилеммы. II – варианты поведения. III – вопрос и два варианта ответа. Автор использует параллельные конструкции для создания ясности, наглядности, точности и полноты изложения. Этим же приемом он сохраняет традиционность (форма опроса). Автор дает задание второму лицу, что приближает автора к читателю, придает тексту диалогичность, большую выразительность, наглядность, доходчивость и убедительность. Лексико-семантический повтор, наблюдаемый в ответах, сохраняет логическую последовательность и структурность текста задания. При переводе переводчик сохраняет общую направленность, структуру задания, абзацное членение.

Содержательно **антитеза** сохранена рядом приёмов. В оригинале оппозиция выражена отрицанием, добавленным к смысловому глаголу. (Оригинал: *1d Testify that he was going 20 miles an hour. 1e Not testify that he was going 20 miles an hour.* Подстрочный перевод: *1d Дам показания, что он ехал 20*

миль в час. *Ie Не дам показания, что он ехал 20 миль в час.* Перевод: *Id Я заявлю на суде, что он ехал со скоростью 20 миль в час. Ie Я не стану говорить в суде, что он ехал со скоростью 20 миль в час.*) Так как для русского языка не характерно употребление однокоренных слов рядом, при переводе происходит лексико-грамматическая трансформация: вводятся разные глаголы, но при этом сохраняется семантическое поле.

Часть III начинается с вопроса, содержащего **антитезу** с лексико-семантическим повтором, ограничивающую варианты ответа. (Оригинал: *What do you think you would do in view of the obligations of a sworn witness and the obligation to your friend?* Подстрочный перевод: *Что вы думаете, вы бы сделали, учитывая обязательства свидетеля под присягой и обязательство перед вашим другом?* Перевод: *Если бы вам как другу на суде нужно было дать ложные показания, как бы вы поступили?*) Перевод осуществлен с помощью лексико-грамматической трансформации и введения термина **ложные показания**. Несмотря на то, что в формальном плане прием противопоставления, рассматриваемый нами как определяющий индивидуальный стиль автора, не реализован, перевод не только ничего не теряет в содержательном плане, но даже выигрывает за счёт лаконичности, ёмкости и точности используемого юридического термина.

В переводе подобрано функциональное соответствие: по причине отсутствия в русском языке настоящего продолженного времени, сказуемое переводится настоящим. В этом же предложении лексико-грамматическая трансформация происходит при переводе страдательного причастия, на русском языке его значение передают союзное слово и глагол, предложение становится сложноподчиненным. Имея ввиду автомобиль и находящихся в нем водителя и пассажира как единое целое, переводчик вводит лексическую замену **he** (он) – **вы**. Данное обращение способствует диалогичности и убедительности повествования, что заставляет читателя перевода ещё больше проникнуться ситуацией. В следующем предложении деятелем становится автомобиль, такой перевод является логичным продолжением предыдущего предложения.

Лексическое обособленное уточнение – *кроме вас* – придает полноту, точность и убедительность. Прим. ред. необходимо для адекватности перевода.

Описание к графику является неотъемлемой частью научно-популярного текста. Оно служит полноте, точности изложения, а также наглядности и доходчивости. Сам график результатов проведенного исследования является наглядным дополнением к письменному описанию. Он лаконично, структурирован, но и доходчиво доносит информацию (см. Приложение Б). Приведем текст описания графика и проанализируем его особенности:

«Figure 4.1 shows the result of putting these questions to a variety of nationalities. The percentage represents those who answered that the friend had no right or some right and would then not testify (c or b + e). North Americans and most north Europeans emerge as almost totally universalist in their approach to the problem. The proportion falls to under 75% for the French and Japanese, while in Venezuela two-thirds of respondents would lie to the police to protect their friend.

Time and again in our workshops, the universalists' response is that, as the seriousness of the accident increases, the obligation to help their friend decreases. They seem to be saying to themselves, “the law was broken and the serious condition of the pedestrian underlines the importance of upholding the law”. This suggests that universalism is rarely used to the exclusion of particularism, rather that it forms the first principle in the process of moral reasoning. Particular consequences remind us of the need for universal laws» [1, с. 34].

«На рис. 4.1 показаны результаты опроса представителей разных национальностей. Цифра справа от каждой горизонтальной полосы соответствует тем опрошенным, кто заявил, что друг не вправе или отчасти вправе ожидать, что его выручат, и поэтому они не станут давать ложные показания (с или b + e). По результатам опроса жители Северной Америки и Северной Европы в своем подходе к данной проблеме проявили себя как универсалисты. Процент универсалистов ниже 75 у французов и японцев, а в Венесуэле две трети респондентов солгали бы полиции, чтобы выручить друга.

Реакция универсалиста заключается в том, что чем серьезнее последствия происшедшего ДТП, тем в меньшей степени следует принимать во внимание моральные обязательства перед другом. Его доводы таковы: «Нарушен закон, и то обстоятельство, что в результате серьезно пострадал человек, лишний раз доказывает, что законы следует блюсти». Это подтверждает ту мысль, что универсалист использует партикуляризм, строя моральное обоснование своей философии. Частные (партикулярные) последствия служат нам напоминанием о необходимости всеобщих (универсальных) законов» [2, с. 77].

Данный отрывок является подробным описанием графика, на котором представлены результаты опроса представителей разных стран. Таким образом автор соблюдает традиционность, убедительность, объективность, ясность, наглядность, полноту и точность изложения в тексте. Рассмотрим средства, которыми ему удалось этого достичь, и приемы, которыми воспользовался переводчик для передачи указанных стилистических черт и функций, исполняемых использованными стилистическими средствами.

Первое предложение начинается с традиционного для английского языка правила «грамматической персонификации» [17, с. 211]. При переводе используется прием функциональной замены: подлежащее становится обстоятельством. Дополнение, состоящее из герундия, указательного местоимения, существительного и предлога, на русском языке компрессировано до *опрос* (дословно: *Задавание этих вопросов к...*). *Percentage* переводчик передает с помощью описательного перевода, чтобы дать точное определение. Словосочетание *had no right or some right* (дословно: иметь никакое право или некоторое право – не иметь никакого права или иметь некоторое право) органично переведено на русский язык наречием не вправе или отчасти вправе ожидать, что его выручат. Затем следует новая грамматическая основа с одним главным членом – сказуемым: *and would then not testify* (дословно: *и (они) бы затем не дали показания*). На русском языке переводчик открывает причинно-следственную связь и показывает ее лексически. Несмотря на то, что

переводчику пришлось добавлять члены предложения, расширять текст и образовывать подчинительную связь, результат достигнут положительный: текст перевода получился естественным, информация – полной и понятной.

В комментариях к графику в русском языке уместно употребление вводных конструкций со значением уточнения. Прием добавления наблюдается в следующем предложении, с целью сохранения традиционности и связности текста: *По результатам опроса.* Опущено прилагательное *most* и наречие *almost totally*, переставлено уточнение *в своем подходе к данной проблеме*, трансформация на морфологическом и грамматическом уровне произошла в сказуемом. В тексте оригинала по традиции для сохранения живости повествования сказуемое использовано в форме настоящего времени (Present simple tense), одна из функций которого – описание повторяющегося или постоянного действия, которое характерно для субъекта и происходит изо дня в день. На русском языке для констатации результата, т.е. того, что свершилось и закончилось, переводчик по праву использует форму прошедшего времени совершенного вида: *проявили себя*.

В следующем предложении, чтобы сохранить полноту и ясность высказывания переводчик добавляет дополнение к слову *процент* – *универсалистов*. Происходит опущение притяжательного местоимения *their*, которое на русском языке было бы избыточным.

Новый абзац автор начинает с уточняющего, конкретизирующего обстоятельства *Time and again in our workshops*, дабы подчеркнуть закономерность и достоверность результатов. Для сохранения того же эффекта переводчик отказывается от этой информации, чтобы достичь ещё большей объективности и обобщенности выводов. Для наглядности автор использует антитезу *increases – decreases*, которая сохраняется в переводе: *чем серьезнее - тем в меньшей степени следует принимать во внимание*. Наглядный пример применения лексико-грамматической трансформации – модуляции, т.е. смыслового развития с использованием приема лексического добавления (*accident – последствия происшедшего ДТП*), совмещенного с конверсией

(*seriousness – серьезнее*), и функциональной заменой (*obligation to help – моральные обязательства перед*) и опущением притяжательного местоимения *their*.

Вежливость англоязычной культуры не допускает категоричных высказываний, в то время как в научно-популярном тексте на русском языке категоричность вполне уместна, поэтому *They seem to be saying to themselves* (дословно: кажется, они говорят себе) на русском языке лаконично и категорично звучит как *Его доводы таковы*. Переводчик сохраняет оформление мысли в кавычки, чтобы сохранить доходчивость мысли, а также, чтобы приблизиться к читателю и ненавязчиво убедить его в том, что он сам произносит эти слова. Открывает мысль на английском языке прямой порядок слов, который соответствует принципу актуального членения предложения на английском языке *the law was broken*. На русском языке переводчик использует перестановку, с тем, чтобы расставить акценты и выделить главное и новое *Нарушен закон*. Сложносочиненное предложение в тексте оригинала превращается в сложное предложение как с сочинительной, так и с подчинительной связью, что сопровождается лексическим добавлением и функциональными заменами *the serious condition of the pedestrian underlines the importance of upholding the law* (дословно: тяжелое состояние пешехода подчеркивает важность соблюдения закона) – *то обстоятельство, что в результате серьезно пострадал человек, лишний раз доказывает, что законы следует блюсти*.

Указательное местоимение *this* логически связывает предложение с предыдущим. Лексико-грамматическая трансформация, заключающаяся в смысловом развитии, повлекла за собой лексическое добавление: *This suggests that* (дословно: это предполагает, что) – *Это подтверждает ту мысль, что*. В этом же предложении наблюдается метонимия, как трансформация, связанная с ассоциацией по смежности признака, соответственно, *universalism* переводится как *универсалист*. Следующую часть переводчик целостно преобразует,

поскольку синтаксическое изложение мысли на английском языке сложно передать приемом уподобления.

Последнее предложение абзаца простое распространенное, с прямым порядком слов и антитезой на обоих языках. Переводчику практически полностью удалось сохранить синтаксис английского языка. По модели А.Д. Швейцера [20 с. 84-92] это высший и самый редкий уровень эквивалентности, когда в качестве переводческой трансформации используется полный перевод или субституция, при которой один знак заменяется другим. И всё-таки для сохранения ясности, полноты и точности изложения, переводчик использует прием лексического добавления с тем, чтобы максимально точно и понятно передать смысл высказывания: *Particular consequences remind us of the need for universal laws. –Частные (партикулярные) последствия служат нам напоминанием о необходимости всеобщих (универсальных) законов.*

Чтобы воплотить стилистическую особенность детализации и наглядности автор вводит описание конкретного примера – случая из практики, в котором упомянуты названия стран, имена и прямая речь участников диалога. Все эти средства способствуют убедительности и наглядности проявления противоречия между культурами и их ценностями. **Например:**

«In a workshop we were giving some time ago we presented this dilemma. There was one British woman, Fiona, among the group of French participants. Fiona started the discussion of the dilemma by asking about the condition of the pedestrian. Without that information, she said, it would be impossible to answer the question. When the group asked her why this information was so indispensable, Dominique, an employee of a French airline, interjected: “Naturally it is because if the pedestrian is very seriously injured or even dead, then my friend has the absolute right to expect my support. Otherwise, I would not be so sure.” Fiona, slightly irritated but still laughing, said: “That’s amazing. For me it is absolutely the other way around.”

This illustration shows that we “anchor” our response in one of the two principles. All nations might agree that universals and particulars should ideally be

resolved, that is, that all exceptional cases be judged by more humane rules. What differs are their starting points» [1, с. 35].

«На одном семинаре мы предложили участникам в качестве задания эту дилемму. В группе из Франции была одна англичанка по имени Фиона. Она начала с вопроса, насколько серьезным было состояние пешехода после наезда. Не имея этой информации, доказывала она, невозможно ответить на вопрос, поставленный в условии. Когда французы из группы спросили Фиону, почему она считает эту деталь важной, вдруг вмешалась в разговор Доминик, сотрудница французской авиакомпании: «Да потому, что если этот пешеход очень сильно пострадал или даже скончался, тогда друг абсолютно вправе ожидать от меня помощи. В другом случае я бы еще подумала». Фиона, слегка раздраженная тем, что ее прервали, заметила: «Удивительно. Для меня все обстояло бы как раз наоборот».

Данная иллюстрация показывает, что вероятный ответ на данную дилемму «замыкается» на одной из двух возможностей. Наверное, все нации согласились бы с тем, что в идеале эти два подхода следовало бы примирить, т. е. ко всем исключениям из правил нужно подходить с более гуманных позиций. Что отличает нации в настоящее время, так это отправная точка на пути к примирению» [2, с. 79-80].

Для передачи значения неопределенного артикля переводчик использует числительное: *In a workshop we were giving some time ago we presented this dilemma.* – На *одном* семинаре *мы предложили участникам в качестве задания эту дилемму.* Сохранился в переводе объем высказывания, однако, было опущено приложение, относящееся к слову *workshop* – *семинар*, произошла контекстуальная замена (дословно: мы представили данную дилемму), добавление дополнения и приложения *участникам, в качестве задания.*

При переводе следующего предложения опущен параллелизм: *There was one British woman, Fiona, among the group of French participants.* – *В группе из Франции была одна англичанка по имени Фиона.* Предложена

функциональная замена части речи *French* (французские) – *из Франции*. Порядок слов предыдущего предложения обусловил функциональную замену в начале следующего: *Fiona – Она. started the discussion of the dilemma by asking about the condition of the pedestrian – начала с вопроса, насколько серьезным было состояние пешехода после наезда*: в начале предложения используется прием опущения уже описанной информации, в конце – добавление, для точности и полноты изложения. Функциональная замена при переводе предлога *Without – Не имея*. Прием перестановки, сопровождаемый контекстуальным переводом: *she said – доказывала она*. Функциональная замена при переводе сказуемого *would be impossible to answer – невозможно ответить*, объясняется правилом согласования времен в английском языке, при котором временная форма сказуемого в придаточном предложении должна согласовываться с формой сказуемого в главном предложении, поэтому появляется форма будущего в прошедшем. По правилам русского языка допускается использование в одном предложении как форм прошедшего, так и настоящего времени. Использование последнего придает живость повествованию, будто оно происходит здесь и сейчас. Смысловое развитие, сопровождаемое лексическим добавлением, наблюдается при переводе дополнения *the question – вопрос, поставленный в условии*, поскольку смысл, заложенный в определенном артикле передается на русский язык с помощью обособленного определения, выраженного причастным оборотом.

В новом предложении используются метонимия по принципу единство – представители, функциональная замена: местоимение – имя собственное, так как в придаточной части сложноподчиненного предложения на русском языке переводчик вводит местоимение, обозначающее деятеля. Таким образом подчеркивается личное мнение, его важность: *the group asked her why this information was so indispensable – французы из группы спросили Фиону, почему она считает эту деталь важной*. Предложение продолжает часть, присоединенная с помощью подчинительной связи, которая начинается с наречия *вдруг*. Оно придает живость и экспрессивность, которые передаются в

тексте оригинала отрывистостью речи, создаваемой посредством обособленного приложения. Употребление приема конкретизации обусловлено отсутствием грамматической категории рода сказуемого в английском языке: *Dominique*, an employee of a French airline, *interjected*: – *вдруг вмешалась* в разговор *Доминик*, сотрудница французской авиакомпании. Поскольку имя женское, переводчик отражает это в тексте перевода. Кроме того, происходит перестановка сказуемого *interjected* – *вмешалась*, которое перемещается в начало.

Прямая речь передана приемом синтаксического уподобления с опущением формального подлежащего *it is* и функциональной заменой: *Naturally* – *Да*. На русском языке переводчик использует междометие, которое присуще исключительно разговорной речи. Таким приемом переводчик придает ясность, доступность, экспрессивность и убедительность повествованию: «*Naturally it is because if the pedestrian is very seriously injured or even dead, then my friend has the absolute right to expect my support. Otherwise, I would not be so sure*» – «*Да потому, что если этот пешеход очень сильно пострадал или даже скончался, тогда друг абсолютно вправе ожидать от меня помощи. В другом случае я бы еще подумала*». Для полноты и точности высказывания в следующем предложении используется уточнение, переданное лексическим добавлением *что ее прервали*, однако опущено деепричастное уточнение *but still laughing*. Нулевой перевод формального подлежащего превратил *That's amazing*. в *Удивительно*. Переведено контекстуально *it is* – *все обстояло*.

Последний абзац подводит черту под вышесказанным, проявляется логическая последовательность и структурированность текста. Переводчик также стремится к традиционности, объективности и обобщенности изложения в заключительной части, поэтому в первом предложении делает функциональную замену и вместо *we* (мы) подлежащим становится *ответ*. Для сказуемого «*anchor*» применен контекстуальный перевод «*закрывается*», как и для дополнения *principles* – *возможностей*.

Модальный глагол в сказуемом *might agree*, обозначающий процент вероятности 35-50, не имеет полного эквивалента на русском языке, поэтому

переводчик использует прием функциональной замены и перестановки. Кроме того, наречие *навверное*, использованное в начале предложения, он отделяет запятой, превращая его в вводное слово и задавая с его помощью модальность всему высказыванию. Поддерживает такую модальность форма сослагательного наклонения *согласились бы*, которая используется в качестве функциональной замены: *shouldbe resolved – следовало бы примирить*. В тексте оригинала опущен модальный глагол *should* в последней части сложного предложения: *all exceptional cases bejudged by more humane rules*. При переводе его значение восполняется через лексическое добавление: *всем исключениям из правилнужно подходить с более гуманных позиций*. Так же наблюдается контекстуальная замена «правил» на «позиции». Последнее предложение в переводе распространилось за счет смыслового развития: *What differs are their starting points. – Что отличает нации в настоящее время, так это отправная точка на пути к примирению*.

Для ясности и доходчивости автор применяет прием лексического повтора и графического выделения наиболее важной информации. Обратимся к следующему отрывку:

«There is a *theory* that internationalisation will create, or at least lead to, a common culture worldwide. This would make the life of international managers much simpler. People point to McDonald's or Coca-Cola as examples of tastes, markets and *hence* cultures becoming similar everywhere. There are, *indeed*, many products and services becoming common to *world markets*. What is important to consider, however, is not what they are and where they are found physically, but *what they mean to the people in each culture. As we will describe later, the essence of culture is not what is visible on the surface. It is the shared ways groups of people understand and interpret the world*. So the fact that we can all listen to *Walkmans* and eat *hamburgers* tells us that there are some novel products that can be sold on a universal message, but it does not tell us what eating *hamburgers* or listening to *Walkmans* means in different cultures. Dining at McDonald's is a show of status in Moscow whereas it is a *fast* meal for *a fast buck* in New York. If business people

want to gain *understanding of and allegiance to* their corporate *goals, policies, products or services* wherever they are doing business, they *must* understand what those and other aspects of management mean in different cultures» [1, с. 3].

«Существует *теория*, что интернационализация создаст единую всемирную культурную среду или, по крайней мере, подготовит ее появление. *В результате жизнь* международных менеджеров станет намного проще. Люди называют «McDonald's» или «Coca-Cola» в качестве примеров пищевых вкусов, рынков и *потому* культур, которые приобрели схожие черты по всему миру. *Действительно*, многие товары и услуги сегодня можно встретить практически *в любом уголке земного шара*. Важно, однако, разобраться не в том, что они собой представляют и где расположены, а в том, *что они означают для людей различных национальных культур*. *Как мы выясним далее, суть национальной культуры не в том, что находится на поверхности, а в общих для людей одной культуры способах постижения и толкования окружающего их мира*. Поэтому тот факт, что все мы можем слушать *плейеры «Walkman»* и покупать *гамбургеры*, говорит лишь о том, что существуют товары, имеющие спрос на рынке, но вовсе не поясняет нам, что означает для людей, принадлежащих к разным национальным культурам, потребление *гамбургеров* или слушание музыки с помощью *плейера «Walkman»*. Ужин в ресторане «McDonald's» может быть проявлением социального статуса в Москве, а в Нью-Йорке это не более чем *быстрый перекус за доллар*. Если бизнесмены хотят, чтобы местное население *приобщалось* к их *корпоративным целям, политике, товарам или услугам*, им *следует* выяснить, какой смысл обретают те или иные аспекты менеджмента в различных национальных культурах» [2, с. 12-13].

В первом предложении снова выдвигается тезис – теория, порядок слов – прямой, перевод осуществлен с помощью синтаксического уподобления. Дословный перевод следующего предложения: «Это бы сделало жизнь международных менеджеров намного легче». В данном предложении, заметим, коротком, переводчик применяет лексико-грамматическую трансформацию:

появляется существительное с предлогом *в результате*, слово *жизнь* становится подлежащим.

В следующем предложении содержится пример, в котором грамматическую основу составляет *People point to* (дословно: *Люди указывают на*). Она передана на русский язык семантическим уподоблением с сохранением функции объективности и наглядности. Логичность и связность текста обеспечивается союзом *hence*, обозначающим причинно-следственную связь и переводится *потому*. В качестве средства экспрессивности и убедительности в следующем предложении употреблено обособленное наречие *indeed*. В тексте перевода применен прием перестановки с той же целью передачи выразительности и убедительности. *World markets* (мировые рынки сбыта) генерализованы и превращены в метафору *в любом уголке земного шара* для передачи ясности и выразительности. Названия торговых марок, согласно переводческой традиции, сохранены на латинице [53, с. 35].

Вопросно-ответный комплекс, в форме которого построено следующее предложение, дополняется антитезой и графическим выделением, которые в совокупности служат ясности и доходчивости. Вместо вопросительной формы переводчик использует компрессию и выражает конструкцию *What is important to consider* одним наречием – *важно*.

Вводная конструкция со значением уточнения *As we will describe late*, (дословно: как мы опишем позже) содержащая личное местоимение *мы*, не только выражает точность изложения и объективность, но и служит особенности диалогичности, которая еще больше выражается в переводе, где употребляется глагол совместного действия *Как мы выясним далее*. Парцеллированная конструкция, представляющая антитезу, на русский язык переведена сложносочиненным предложением с противительным союзом «а» с сохранением функции ясности, наглядности и доходчивости.

Следующее распространенное предложение с прямым порядком слов, являет собой пример, в котором автор применяет двойной лексический повтор, подчеркивающий антитезу. Все эти приемы используются для выражения

наглядности, экспрессивности, традиционности, ясности и доходчивости. Герундии, используемые для выражения точности изложения, переводятся с помощью конверсии и становятся существительными на русском языке. Название торговой марки *Walkman* передано латинскими буквами, морфологический признак множественного числа нашел отражение в позициате *плееры* – прием лексического добавления. Повествование от 1 лица множественного числа в данном примере служит убедительности, которая сохранена в переводе.

Подобная картина наблюдается в следующем предложении: пример, антитеза, распространенное предложение, прямой порядок слов. Кроме вышперечисленного в тексте оригинала используется игра слов: *a fast meal for a fast buck* (дословно: быстрая еда за быстрые деньги), причем вторая часть этого оборота является разговорным выражением, которое используется для придания экспрессивности, ясности и доходчивости. В тексте перевода игра слов опускается, но переводчику удается сохранить черты стиля за счет оборота *не более чем*.

Последнее предложение данного абзаца – сложноподчиненное. Оно содержит уступку, которая передана соответствующим союзом *если*. Инфинитивный оборот на английском языке в результате лексико-грамматической замены и объединения стал изъяснительным придаточным предложением, в котором за счет лексической замены (*wherever they are doing business* – дословно: где бы они не вели бизнес) появилось подлежащее *местное население*. Далее наблюдается перечисление, способствующее полноте высказывания, а также «строгий» глагол *must* (должны), модальность которого передана в несколько смягченном виде глаголом «следует». И вновь переводчику приходится обращаться к лексическому добавлению, поскольку на английском языке *cultures* по замыслу автора подразумевает *национальные культуры*.

Термины являются неотъемлемой частью текста научно-публицистического подстиля. Однако в отличие от текстов собственно научного

подстиля их дефиниции не перегружают текст, а даются в скобках или опускаются, если по названию термина можно приблизительно определить его значение. **Например:**

«The flat hierarchy, SBUS, MBO, matrix organisations, assessment centres, TQM, BPR and pay-for-performance are subjects of discussion in nearly every bestseller about management, and not only in the western world. Reading these books (for which managers happily do not have much time any more) creates a feeling of euphoria. “If I follow these ten commandments, I’ll be the modern leader, the change master, the champion.” A participant from Korea told us in quite a cynical tone that he admired the USA for solving one of the last major problems in business, i.e. how to get rid of people in the process of reengineering. The fallacy of the “one best way” is a management fallacy which is dying a slow death.

Although the organisational theory developed in the 1970s introduced the environment as an important consideration, it was unable to kill the dream of the one best way of organising. It did not measure the effects of national culture, but systematically pointed to the importance of the market, the technology and the product for determining the most effective methods of management and organisation» [1, с. 5].

«Плоская иерархия, стратегические бизнес-подразделения, новые возможности бизнеса, матричная организация, центры оценки, всеобщий менеджмент качества, реинжиниринг делового менеджмента, оплата по принципу «каждому по производительности его труда» являются предметом обсуждения чуть ли не всех книг по теории и практике менеджмента, и причем не только в западном мире. Чтение данных книг (на что, к счастью, у менеджеров остается все меньше времени) наполняет душу читателя неизъяснимым восторгом. «Вот я начну следовать этим десяти заповедям и стану современным руководителем; любые изменения будут мне по плечу, и я окажусь впереди всех». Один участник опроса из Кореи сказал нам весьма скептическим тоном, что он восхищается США за то, что они нашли простое решение последней трудной проблемы в бизнесе — как избавляться от

работников в процессе организационной перестройки. *Ложная предпосылка о существовании «единого наилучшего пути» в итоге оборачивается ложной предпосылкой целой школы менеджмента, которая по-прежнему цепляется за жизнь.*

Хотя теория организации бизнеса, разработанная в 1970-е годы, трактовала понятие среды как важный аспект, *ей не удалось избежать соблазна попытаться отыскать наилучший способ организации. Влияние национальной культуры ею практически игнорируется, в то время как систематически подчеркивается значение рынка, технологии и товара для определения оптимальных методов менеджмента и организации бизнеса»* [2, с. 17-18].

Отражая полноту изложения, автор начинает отрывок с перечисления терминов, традиционных для подобного стиля речи. Несмотря на то, что большинство из них уже упоминалось, переводчик делает поправку на неспециалиста и расшифровывает все аббревиатуры, введенные автором, чем снова подчеркивает полноту, точность, ясность и доступность текста. В целом переводчик использует прием синтаксического уподобления, прибегая к приему генерализации при переводе слова *bestseller* – *книг* и к приему лексического добавления, расширения текста для *about management* – *по теории и практике менеджмента.*

Следующее предложение распространено с помощью авторского ироничного комментария, способствующего ясности, доходчивости и полноты повествования. В предложении использован прямой порядок слов, а заключенный в скобки авторский комментарий имеет инверсию, которая служит для связи с основным предложением. Переводчик применил способ антонимического перевода и переместил отрицание при глаголе в семантику словосочетания *меньше времени*. Иронию сохранил при помощи функциональной замены – эквивалентного вводного слова *к счастью*. Достаточно сухое словосочетание на английском языке (дословно: создает ощущение эйфории), на русский язык передано метафорой *наполняет душу*

читателя неизъяснимым восторгом, построенной на модуляции – смысловом развитии, которое придает тексту перевода выразительность и образность. Более подробный анализ этого предложения представлен во втором параграфе третьей главы.

Далее следует пример из практического семинара авторов, выстроенный в форме сложного предложения с сочинительной и подчинительной связью, в котором содержатся личные местоимения, экспрессивные определения, в том числе и с негативной окраской для детализации и выразительности текста. Указывая страну происхождения респондента, автор конкретизирует и опять же детализирует текст примера. При переводе использован прием синтаксического уподобления, при этом преобразован смысл одного из определений, который повлиял на смысл всего высказывания (*in quite a cynical tone* – дословно: весьма циничным тоном – в переводе: *скептическим*). Можно допустить, что это опечатка или недосмотр редактора. Перевод словосочетания глагол + существительное + предлог + герундий (*admired the USA for solving*) потребовал расширения, лексического добавления, а также преобразования простого распространенного предложения в сложноподчиненное.

Последнее предложение абзаца является логическим выводом из предыдущих суждений, чем подчеркивается традиционность текста. В нем также использован лексический повтор для экспрессивности, ясности и доступности вывода. В кавычки взята фраза, на которую следует читателю обратить внимание. При переводе, используя прием синтаксического уподобления, переводчик сохраняет придаточное определительное. Он использует прием лексического добавления *о существовании*, для передачи имплицитно заложенного смысла. В рамках лексико-грамматической трансформации – модуляции, т.е. смыслового развития – переводчик добавляет словосочетание *в итоге оборачивается ложной предпосылкой целой школы менеджмента* (англ: *is a management fallacy* – дословно: есть ошибка менеджмента). Для создания образности, экспрессивности, убедительности и ясности автор использует такое стилистическое средство, как олицетворение.

Дословно: которая (ошибка) умирает медленной смертью. В тексте перевода прием олицетворения умело сохранен и передан с помощью антонимичного перевода. Лексический повтор сохранен, лаконичное *fallacy* (заблуждение, ошибка) в тексте перевода за счет лексического добавления становится *ложной предпосылкой*. Осмелимся предположить, что автор перевода вводит аллюзию на следующий отрывок на странице 15: «Речь, таким образом, идет о предпосылке вселенского масштаба, которая, однако, не находит подтверждения». На языке перевода предложение звучит следующим образом: «It is a *universal* assumption which does not win *universal* agreement, or even come close to doing so.», в котором для создания ясности и экспрессивности используются лексический повтор, парадокс и игра слов. Дословно: Это универсальное утверждение, которое не находит вселенского согласия и даже не приближается к тому, чтобы сделать это. На русском языке переводчику удается сохранить парадокс ситуации, однако из-за отсутствия семы «вселенский» в значении слова «универсальный», переводчик опускает прием лексического повтора и с помощью лексического добавления слова *масштаба* эксплицитно оставляет данную характеристику для идеи *предпосылка* и имплицитно для идеи *подтверждения*.

Логическое деление на абзацы традиционно для научно-популярного подстиля, оно наблюдается в выбранном для примера отрывке. Первое предложение нового абзаца начинается с союза *хотя*, обозначающего уступку. Соответственно, и на английском и на русском языке предложение имеет вид сложноподчиненного. Вторая часть предложения представляет собой метафору (дословно: она (теория) была неспособна убить мечту о единственном наилучшем способе организации), достаточно экспрессивную и выразительную. Сохраняя черту выразительности и доходчивой ясности, автор воссоздает метафору в тексте перевода с помощью контекстуальной замены, уходя от чрезмерно негативной экспрессивности в тексте оригинала «убить мечту», к более обтекаемому *избежать соблазна*.

Антитеза – принцип построения следующего предложения. Один аспект игнорируется, другой подчеркивается, что выражает наглядность, ясность, доходчивость. Переводчик использовал прием перестановки для того, чтобы поставить логическое ударение на смысловой глагол *игнорируется* и максимально близко поставить его к противоположному в данном контексте смысловому глаголу *подчеркивается*. Данный прием можно также объяснить правилами актуального членения предложения в русском языке, когда новое и главное в предложении выносятся в конец. В целом переводчик стремится к семантическому уподоблению, используя лексическое добавление для экспликации семантики, заложенной в английских терминах *management and organisation – менеджмента и организации бизнеса*.

Глава 3.2 Лексико-стилистические особенности и способы их передачи на грамматическом уровне

Грамматика включает в себя два больших раздела: морфологию и синтаксис. Основные способы передачи стиливых черт языковыми средствами на морфологическом и синтаксическом уровнях были описаны в первой главе

К приемам на морфологическом уровне относится использование личных местоимений. На синтаксическом уровне: формы настоящего простого и продолженного времени, градация, парцелляция, вопросно-ответный комплекс, повествование от первого лица, использование неличных форм глагола, пассивных конструкций, прямой порядок слов, инверсия.

Использование личных местоимений и повествование от первого лица приближает автора к читателю. Данные приемы придают живость, интерес, наглядность и убедительность. **Например:**

«Reading these books (for which managers happily do not have much time any more) creates a feeling of euphoria. “If I follow these ten commandments, I’ll be the **modern leader, the change master, the champion**”» [1, с. 5]. (Выделенное жирным скопировано из источника)

«Чтение данных книг (на что, к счастью, у менеджеров остается все меньше времени) наполняет душу читателя неизъяснимым восторгом. «Вот я

начну следовать этим десяти заповедям и стану современным руководителем; любые изменения будут мне по плечу, и я окажусь впереди всех»» [2, с. 17].

Сложноподчиненное предложение представляет повествование от первого лица, соответственно, построенном в виде прямой речи, заключенной в кавычки. Автор хочет максимально вовлечь читателя в повествование и будто бы вкладывает эти слова в его уста. Он стремится вовлечь читателя в диалог и таким образом решить сверхзадачу убедить читателя в том, что данный материал не просто доступен его пониманию, он является его непосредственным участником и создателем. Кроме того, автор использует прием графического выделения – жирный шрифт – для ясности, доходчивости и понятности. Он указывает таким образом на самую важную мысль в предложении. Также прослеживается прием аллитерации: в тексте оригинала в начале понятий повторяются два согласных звука [m] и [tʃ]. На русский язык аллитерация не передана, предложение сохранило образ цитаты, однако связь подчинительная заменена на сочинительную, появилось разговорно-окрашенное *вот* в начале предложения. Данный прием также применен для создания ясности и убедительности, потому что речь выглядит естественной для реального читателя. Три выделенные жирным шрифтом общеупотребительные понятия на английском языке не имеют таких же лаконичных эквивалентов на русском. На самом деле, **champion** можно перевести как *чемпион*, но в российской ментальности это слово чаще ассоциируется со спортом, чем с областью экономики и руководства.

Для сохранения традиционности, а также обеспечения ясности и точности содержания автор использует в основном прямой порядок слов, как показано в следующем **примере**.

International managers have it tough. They must operate on a number of different *premises* at any one time. These premises arise from their *culture* of origin, the *culture* in which they are working and the *culture* of the organisation which employs them [1, с. 3].

Подстрочный перевод:

Международным менеджерам приходится трудно. Они должны работать над несколькими различными исходными условиями одновременно. Эти условия происходят из их культуры происхождения, культуры, в которой они работают и культуры организации, которая их наняла.

Быть международным менеджером нелегко, поскольку ему приходится работать в различных *национально-культурных средах*. Особенности конкретной среды определяются тем, к какой *национальной культуре* принадлежит менеджер, с людьми какой *национальности* ему приходится работать и какая *культура* существует в организации, нанявшей его на работу [2, с. 11].

Прямой порядок слов служит ясности и традиционности текста. При переводе первого предложения использована инверсия, которая также подчеркивает указанную ясность средствами актуального членения предложения. Переводчик ставит в начало и в конец самые значимые слова в данном предложении. Кроме того, в тексте оригинала автор использует короткое предложение, содержащее идею. В следующих двух распространенных предложениях идея раскрывается. Снова прослеживается традиционность. При переводе на русский язык переводчик объединил короткое идейное предложение со следующим, выстроив причинно-следственную связь, лексически выраженную союзом *поскольку*. Тем самым автор перевода образовал сложноподчиненное предложение, которое также выражает традиционность.

При переводе английского *premises*, обозначающего как территорию (например, предприятия), так и исходные, заданные условия, переводчик конкретизирует понятие – *в различных национально-культурных средах*. В следующем предложении, кроме приема перечисления, выражающего ясность, экспрессивность и полноту изложения, автор трижды использует слово *culture*, которое благодаря различным определениям, служащим для полноты и точности изложения. На русском языке переводчик сохраняет обе семы,

заложенные в одном английском слове, и создает 2 повтора, используя корни -*нац-* и -*культур-*. Ясность и доходчивость сохранены.

Одним из ярких стилистических приемов, воздействующих на читателя и служащих выразительности текста, является градация. В следующем **примере** представлена восходящая градация – климакс:

1. MCC *is now convinced* that rewards for sales people *must reflect* the increasing competition in the market. 2. It has decreed that at least 30% of remuneration *must depend* on individual performance. 3. At the beginning of this year Carl married a very rich wife. 4. *The marriage is happy* and *this has had an effect on his sales record*. 5. *He will easily earn the* 30% bonus, though this *will be small* in relation to his total income, supplemented by his wife's and by his share of the acquisition payment.

1. Peter *has a less happy marriage* and *much less money*. 7. His only average sales figures *will mean* that his income *will be reduced* when he *can ill afford it*. 8. Clara, *who married while still in school*, has two children and *this year lost her husband* in an air crash. 9. *This tragic event caused her to have a weak sales year* [1, с. 32].

1. В настоящее время руководство МСС *убеждено*, что размеры премий отличившимся работникам *должны отражать* растущую конкуренцию на рынке. 2. Был издан приказ по компании, согласно которому по крайней мере 30 процентов вознаграждения *должно зависеть* от эффективности работы. 3. В начале этого года Карл нашел себе весьма состоятельную супругу. 4. Брак оказался счастливым, и это благотворно сказалось на его успехах в работе. 5. *Он способен с легкостью заработать означенный* 30-процентный бонус, пусть даже *это ничто* по сравнению с его общим доходом, доходом его жены и теми суммами, которые он получил в результате того, что их с отцом компания приобрела МСС.

6. У Петера менее удачный брак и гораздо меньше денег. 7. Его не более чем средние успехи в работе *означают*, что его доход *станет еще меньше*, а ведь он и так едва сводит концы с концами. 8. У Клары, *которая вышла*

замуж,ещебудучи студенткой, двое детей, а *год назадее муж погиб* в авиакатастрофе. 9. *Это трагическое событие отрицательно сказалось на ее достижениях в работе* [2, с. 73].

В данном отрывке автор применил прием градации – стилистический прием, способствующий убеждению, воздействию на сознание читателя, которое построено по принципу усиления признака, в данном случае, ухудшения морального, а вместе с ним и материального состояния героя, что создает выразительность и наглядность. Также наблюдается параллелизм грамматических и синтаксических конструкций: предложения 4, 6, 8 и 5, 7, 9. Лексико-синтаксический повтор в предложении 6 с усилением степени признака добавляет больше выразительности и усиливает впечатление.

При переводе был выполнен ряд лексических и грамматических трансформаций (грамматические замены частей речи: пассивная форма глагола переведена кратким причастием в предложении 1; грамматическая замена видовременной формы глагола (простое будущее) на настоящее 5, 7; лексико-грамматическая трансформация в предложении 9 перестановка дополнений). Сохранена модальность в предложениях 1, 2. В предложении 7 фразеологизм передан с сохранением образности. В предложении 8 переводчик отходит от приема параллелизма и переключает действие на другого деятеля, на наш взгляд можно было бы сохранить параллелизм (*она потеряла мужа*).

Довольно часто для установления диалога с читателем и побуждения к обратной связи автор использует вопросно-ответный комплекс. Этот прием также помогает доходчиво донести мысль автора, **например**:

«Particularist cultures, however, are rather more likely to support their friend as the pedestrian’s injuries increase. They seem to reason, “my friend needs my help more than ever now that he is in serious trouble with the law”. Universalists would regard such an attitude as corrupt. What if we all started to lie on behalf of those close to us? Society would fall apart. There is indeed something in this argument. But particularism, which is based on a logic of the heart and human friendship, may also be the chief reason that citizens would not break laws in the first place. Do you love

your children or present them with a copy of the civil code? And what if the law becomes a weapon in the hands of a corrupt elite? You can choose what you call corruption» [1, с. 34].

«Представители партикуляристской культуры, напротив, тем более склонны оказать помощь другу, чем серьезнее положение пострадавшего. Зачастую они рассуждают: «Друг больше нуждается в моей помощи, когда у него серьезные трения с законом». Универсалисты назвали бы такое отношение порочным. Что, если все мы начнем лгать во имя спасения тех, кто нам близок? Общество развалится на части. Безусловно, в таком аргументе что-то есть. Однако не может ли партикуляризм, основанный на принципах человеческой дружбы, быть основной причиной, почему граждане страны в подавляющем большинстве случаев не нарушают законы? Вы любите своих детей или же пичкаете их цитатами из гражданского кодекса? А что, если закон станет оружием в руках коррумпированной элиты? Что считать порочным? Это еще, как говорится, вопрос» [2, с. 77-79].

В предыдущем абзаце речь шла об универсализме, поэтому данный отрывок посвящен противоположной идее – поведению представителей партикуляристской культуры, культуры частных истин, в подобной ситуации. При переводе использована метонимия по принципу целое – часть, т.е. культура – представитель. Для передачи наречия *however* (используется при выражении мысли отличной от предыдущего утверждения [54] наиболее частотный перевод – однако) используется контекстуальный перевод *напротив* для того, чтобы подчеркнуть противопоставление. Притяжательное местоимение *their* вновь опускается. Подлежащее *pedestrian's injuries* переводится с помощью приема генерализации – *положение пострадавшего*.

Стоит обратить внимание на схожесть и даже параллелизм в построении настоящего и предыдущего абзацев. В первом предложении выдвигается тезис, точнее вывод по результатам опроса, затем следует описание мотивации выбора в виде прямой речи, заключенной в кавычки. Данная схема, используемая для наглядности, доходчивости и структурированности повествования, сохраняется

в тексте перевода. Однако переводчик старается избегать лишних повторов, разнообразить лексический состав и грамматические структуры, поэтому в этот раз вводная часть *They seem to reason* (дословно: кажется, они рассуждают) переводится как *зачастую они рассуждают*. И, как можно заметить, снова происходит опущение вежливой модальности, которая, как уже упоминалось, не свойственна научно-популярному подстилю в русском языке. Прямая речь подкрепляется притяжательными местоимениями, которые используются не только для выражения повествования от 1 лица, которое еще больше приближает автора к читателю и убеждает его, но и для того, чтобы провести контраст с предыдущим высказыванием – объективно-обобщенным и даже отстраненным, в котором речь идет об универсальных истинах: для всех, для каждого, везде и всегда. Во втором же случае в центре внимания частные истины. Каждый раз представитель культуры с подобным мировосприятием рассуждает о своем окружении, о своих близких и родных, о ситуациях, которые касаются его лично и не могут рассматриваться наравне с остальными. Автор перевода даже использует лексические единицы, имеющие разговорную окрашенность – *трения с законом*, чтобы восполнить экспрессивность и убедительность высказывания. Выразительность также отображается через перевод прилагательного *corrupt* (дословно: нечестный, противозаконный, безнравственный), которое чаще всего употребляется в том же контексте, что и русское коррумпированный – связанный со взяточничеством, продажный, подкупный. В тексте перевода оно стало *порочным*. В корпусе русского языка это слово встречается в значении «неправильный, заключающий в себе ошибку», но чаще оно имеет смысл «безнравственный, испорченный, аморальный», т.е. связанный в первую очередь не с деньгами в частности, а с моральными устоями вообще.

Автор призывает читателя к диалогу, используя вопросно-ответный комплекс, чтобы оживить повествование, придать ему ясность и доходчивость, затронуть читателя за живое и близкое ему: *What if we all started to lie on behalf of those close to us? Society would fall apart*. Сослагательное наклонение *started*,

would fall на английском языке передается формами прошедшего времени (простое прошедшее и будущее в прошедшем), на русском языке переводчик использует будущее время для сохранения живости, наглядности, выразительности повествования.

В следующем предложении используется прием перестановки: *There is indeed something in this argument.* – *Безусловно, в таком аргументе* что-то есть. Его применение обусловлено разностью принципа актуального членения предложения в русском и английском языках.

Если посмотреть на абзац в целом, можно заметить, что автор призывает посмотреть читателя на ситуацию с разных сторон, он хочет заставить его задуматься, убедить. Для этого он рисует наглядные ситуации, которые переданы в переводе. Более того переводчик продолжает идею вопросно-ответного комплекса, заданную автором, и перестраивает следующее, в оригинале повествовательное, предложение в вопрос. В связи с этим сослагательное наклонение *would not breaklaws* переводится формой настоящего времени *не нарушают законы*. Эта же трансформация является способом передачи модальности, содержащейся в глаголе *may*. Также задействуются приемы антонимического перевода, лексического добавления и перестановки – *не может ли*. В дополнении *on a logic of the heart and human friendship* – *на принципах человеческой дружбы* использован прием нулевого перевода или опущение (потому что, где в английском языке пишут сердце для русскоязычной ментальности на этом месте должна стоять душа, и поскольку это очень тонкая материя, переводчик решил ею не злоупотреблять). *In the first place* переведено с помощью контекстуальной замены – *в подавляющем большинстве случаев*.

Заданная форма вопросно-ответного комплекса продолжается двумя вопросами, построенными на антитезе. Цель их использования – заставить читателя задуматься и спровоцировать ответную реакцию, выстроить диалог, который необходим для убеждения. В следующем предложении автор, говоря о детях, использует глагол *present* them with (дарить). В переводе появляется

лексическая единица, имеющая разговорную, а также пренебрежительную окрашенность – *ничкаете*. Таким образом нашла выражение экспрессивность, наглядность и убедительность, приближающие автора к читателю.

В тексте оригинала используется полный лексический повтор *corrupt, corrupt, corruption*. Как уже упоминалось, первый случай употребления был переведен, как *порочное* (отношение). Второй случай обозначает *коррумпированную* (элиту). Для перевода третьего случая переводчик использует прием членения, сохраняет обращение к читателю через вопрос, опускает модальность возможности и способности *You can choose*, функционально заменяет существительное *corruption* на прилагательное *порочным* и образует повествовательное предложение-ответ на поставленный вопрос.

По всему тексту переводчик следует за автором, сохраняя структуру и манеру изложения. Если позволяют средства языка перевода, он сохраняет использованный в тексте оригинала авторский прием. В противном случае, оставаясь верным замыслу автора, переводчик использует в тексте перевода другое стилистическое средство, которое служит выражению той же стилевой черты. Именно поэтому ему удастся сохранить коммуникативную цель текста оригинала и достичь предполагаемого коммуникативного эффекта.

Выводы по третьей главе

В данной главе мы определили систему стилистических средств – набор приемов, предназначенных для реализации в тексте книги Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмптдена-Тернера, основных стилистических особенностей научно-популярного подстиля: ясность и доходчивость, наглядность, выразительность, точность и полнота изложения, убедительность, логическая последовательность и структурированность текста, стремление к объективности, традиционность, детализация и диалогичность. Данные стилистические особенности существуют на четырех уровнях языка (лексическом, морфологическом, грамматическом и синтаксическом).

К основным стилистическим средствам и приемам, встречающимся в данной книге, относятся полный и неполный лексический и синтаксический повторы, пример, антитеза, аллюзия, термин и его дефиниция, общеупотребительные понятия, эпитет, личные и притяжательные местоимения, градация, парцелляция, повествование от первого лица, обращение, формы настоящего простого, продолженного и завершенного, пассивные конструкции в английском языке, сравнение, аналогия, метафора и вводные слова со значением уточнения.

В ходе исследования не обнаружено использование неологизмов в качестве стилистических средств.

Переводчик использует способ коммуникативного перевода, цель которого создать на языке перевода текст, обладающий таким же воздействием на читателя, как и текст оригинала. Во главе угла стоит критерий адекватности. Для достижения этой цели используется широкий арсенал переводческих приемов: прием синтаксического уподобления, членения, объединения, расширения (развертывание, добавление), стяжения (компрессия, опущение), уподобления, конкретизации, генерализации, антонимического перевода, смыслового развития (модуляция), перестановки, компенсации, контекстуальной замены, функциональной замены (числа, рода, части речи, членов предложения), а также конверсия (замена части речи).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие сферы экономики и менеджмента в современном российском обществе обуславливает потребность в формировании научного знания в этой области. Однако тот факт, что данная научная сфера начала развиваться и формироваться сравнительно недавно, а также широкий общественный интерес к проблемам управления в экономике, определяют интерес к научным исследованиям зарубежных ученых. Это, в свою очередь, способствует развитию переводческой деятельности в данной сфере.

В настоящее время набирает силу представление о том, что переводом должны заниматься специалисты в этой области со знанием иностранного языка. Соответственно, они должны обладать навыками и приемами перевода, знать специфику предмета и принципы создания текста на языке оригинала и на языке перевода, чтобы уметь определить коммуникативную цель, поставленную автором и передать ее на другой язык с помощью присущих ему приемов и средств.

Поскольку сферу менеджмента можно считать вновь образовавшейся в России, работа с текстами, написанными по данной тематике в рамках научно-популярного подстиля, является основополагающей базой для формирования начальных знаний как для обычных читателей, так и переводчиков.

На основе изучения теоретического материала в книге Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпдена-Тернера «*Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business*» (1998) и ее русского перевода «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса», выполненного Е. П. Самсоновым (публикация 2004), были выявлены лексико-стилистические особенности текста, принадлежащего научно-популярному подстилю, которые говорят о национальной специфике текста как на русском, так и на английском языках и также определяют его принадлежность к данному подстилю.

В ходе проведения стилистического анализа были описаны лексико-стилистические особенности, а именно стилевые черты, присущие данной

книге, стилистические средства и приемы их выражающие, а также их функции в данном тексте, которые переводчик воспроизвел в тексте перевода.

На основе теоретической базы удалось определить способы и приемы перевода, которые использовал переводчик для передачи стилистических черт, присущих тексту оригинала, стилистических средств, через которые они отражаются, а также для передачи национально-культурной специфики текста научно-популярного подстиля на русском языке.

Отмечено, что лексико-стилистические особенности, кроме стилистических функций, несут в себе национально-культурную специфику в текстах как на русском, так и на английском языках. С одной стороны, они придают тексту культурную и языковую идентичность, поскольку в природе не существует ни языков-близнецов, ни абсолютно одинаковых культур. Каждый язык и каждая культура уникальны. С другой стороны, подобные особенности представляют особые сложности для перевода, по той же причине разности культур, языков, традиций, менталитета и фоновых знаний читателя.

Изучение особенностей функциональных стилей как на языке перевода, так и на языке оригинала помогает переводчику создать адекватный перевод, установить связи, заложенные автором.

Поскольку английский и русский языки являются хоть дальними, но родственными языками из единой индоевропейской языковой семьи, некоторые черты в них схожи. Например, такие стилистические приемы, образованные на уровне синтаксиса, как градация, парцелляция, параллельные конструкции и вопросно-ответные комплексы зачастую можно передать с помощью приема синтаксического уподобления, что можно было наблюдать в ходе анализа материала исследования. Однако далеко не всегда в языке перевода можно подобрать схожие буквенные или звуковые сочетания для воспроизведения такого приема, как, например, аллитерация. Часто переводчику приходится отказываться от игры слов, заложенной в тексте оригинала, по причине неочевидности скрытого смысла для читателя перевода, или потому, что в языке перевода невозможно подобрать схожие омонимы или другие компоненты, на

которых построен стилистический прием. Тем не менее, несмотря на положения теории непереводимости В. фон Гумбольдта, [55] переводчики предпринимают попытки передать не только денотативный смысл, заложенный в высказывании, но и коннотативную окрашенность, которая имеет настолько же важное значение. Ведь стиль прежде всего определяется не тем, что сказано, а как.

На примере перевода заголовка книги можно наблюдать, что метафора, стилистический прием, свойственный текстам научно-публицистического стиля, не всегда уместен. Переводчик предпочел передать заглавие книги, придерживаясь стилевой черты традиционности, при этом отказавшись от экспрессивности, заложенной в метафоре на языке оригинала, и использовал прием деидиоматизации.

Довольно часто для того, чтобы усилить проявление какой-либо стилевой черты переводчик прибегает либо к приему конкретизации, либо противоположному ей приему – генерализации. Так для усиления экспрессивности, придания большей убедительности и диалогичности повествованию переводчик обобщает фразу, звучащую на английском языке как «Вы едете в машине, которой управляет ваш близкий друг. Он сбивает пешехода». В переводе местоимение «он» заменено на «вы»: *Вы едете в машине, которой управляет ваш близкий друг. Вы сбиваете пешехода* [2, с.76]. Данная трансформация вполне уместна, поскольку русской ментальности (что подтверждает автор книги) свойственно коллективистское поведение и мышление. Более того, в данной ситуации водитель, пассажир и автомобиль являются единым целым, которое совершило наезд на пешехода, что тоже заложено в коллективном «вы».

Таким образом, можно утверждать, что в текстах научно-популярного подстиля и на русском, и на английском языках существуют схожие стилистические приемы, которые имеют похожие функции, однако практически в каждом стилистическом средстве заложен культурный компонент, относящийся к той культуре и к тому языку, на котором он написан. Поскольку научно-популярный текст рассчитан на широкий круг читателей, автор

перевода стремится сделать его максимально доступным, понятным, ясным и убедительным для читателя на языке перевода. Отсюда следует, что специфика перевода текстов научно-популярного подстиля заключается в умении увидеть и передать глубинные слои языка и культуры.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

1. Михальцова Э.С. Ключевые идеи Ф. Тромпенаарса в контексте сравнительного исследования национальных культур // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных: в 3 т, Томск, 21-23 Мая 2014. – Томск: ТПУ, 2014 – Т. 1 – С. 72-79. Режим доступа:

http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/21472/1/conference_tpu-2014-C77-V1-014.pdf

2. Михальцова Э.С. Значение сравнительного исследования национальных культур Ф. Тромпенаарса в глобальной межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // IV Всероссийский конгресс молодых ученых: сборник тезисов докладов, Санкт-Петербург, 7-10 Апреля 2015. – Санкт-Петербург: ИТМО, 2015 – С. 1-3. – Режим доступа:

<http://openbooks.ifmo.ru/ru/file/1688/1688.pdf>

3. Сравнительное исследование национальных культур Фонса Тромпенаарса в контексте зарубежной и российской науки [Электронный ресурс] = Comparative study of national cultures by fons trompenaars in the context of foreign and Russian sciences / С.А. Песоцкая, Э.С. Михальцова // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, г. Томск, 19-21 мая 2015 г. в 3 ч. / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ) ; ред. кол. С.А. Песоцкая ; О.А. Казакова ; О.В. Седельникова. – 2015. – Ч. 1. – [С. 6-8]. – Заглавие с титульного экрана. – Свободный доступ из сети Интернет. – Adobe Reader. Режим доступа:

<http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2015/C77/V1/002.pdf>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. F. Trompenaars, C. Hampden-Turner. *Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business* – London 1997
2. Тромпенаарс Ф. и Хэмпден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Ф. Тромпенаарс и Ч. Хэмпден-Тернер // Пер. с англ. Е. П. Самсонов. – Мн.: ООО «Попурри», 2004. – 528 с: ил.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций – М.: ЭТС, 1999. – 192 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Котюрова М.П. Стилистика научной речи: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М.П. Котюрова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 240 с.
6. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: [электронный ресурс] учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта : наука, 2008. – 464 с.
7. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожин; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
9. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
10. Учебный словарь стилистических терминов. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет О.Н. Лагута. [Электронный ресурс] // <http://stilistics.academic.ru>. Дата обращения: 21.05.2016 г.
11. Студопедия – лекционный материал для студентов [Электронный ресурс] // <http://studopedia.net>. Дата обращения: 23.05.2016 г.
12. Русский язык и культура речи. Под ред. Гойхмана О.Я. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2009. – 240 с.

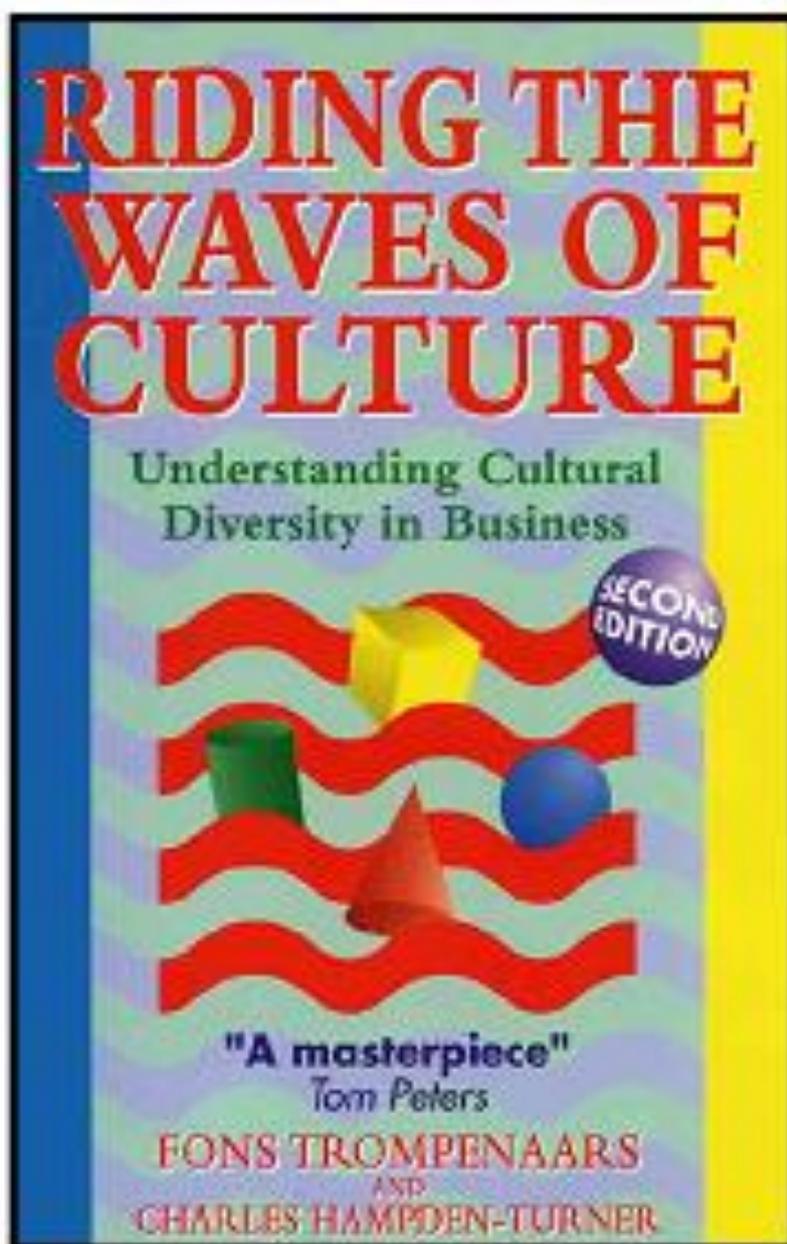
13. Щербаков А.В. Градация как стилистическое явление современного русского литературного языка [Электронный ресурс] [//http://www.dissercat.com/content/gradatsiya-kak-stilisticheskoe-yavlenie-sovremennogo-russkogo-literaturnogo-yazyka#ixzz3ci6Rdu7H](http://www.dissercat.com/content/gradatsiya-kak-stilisticheskoe-yavlenie-sovremennogo-russkogo-literaturnogo-yazyka#ixzz3ci6Rdu7H). Дата обращения: 23.05.2016 г.
14. Мясоедов, С. П. Основы кросскультурного менеджмента: Как вести бизнес с представителями других стран и культур [Текст] / С. П. Мясоедов. – М.: Дело, 2003. – 256 с.
15. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. ин. яз. – М.: Высш. шк., 1989. – 182 с.
16. Nord, Christiane 2010: Fertigkeit Übersetzen. Ein Kurs zum Übersetzenlehren und -lernen. Berlin: BDÜ Fachverlag
17. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», – 2001, – 320 с.
18. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., "Международ. отношения", 1975. 240 с.
19. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с., ил.
20. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). М., 1988., 215 с.
21. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. Edited by Mona Baker. London and New York. 1998. 654 p.
22. Портал переводчиков [Электронный ресурс] <http://translations.web-3.ru> Дата обращения: 25.05.2016 г.
23. Форум "Русский язык". Ресурс для лингвистов, филологов, семиологов, учителей русского языка и литературы. Денис Яцутко, 2000-2003 [Электронный ресурс] // http://www.teneta.ru/rus/rj_ogl.htm. Дата обращения: 25.05.2016 г.

24. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания. «Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования». Под ред. А.А. Леонтьева. М., «Наука», 1971
25. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М. «Р.Валент», 2007. – 244 с.
26. Латышев Л.К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз). – М.: НВИ - ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
27. Newmark P. Approaches to translation. – New York and London: Prentice Hall, 1988. – 200 p
28. Baker M. In other words. A course book on translation. – London and New York: Routledge, 1992. – 304 p.
29. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
30. Peter Newmark. Paragraphs on Translation. Clevedon, Multilingual Matters, Ltd., 1993
31. Newmark, Peter. A textbook of translation. W*MRtt. SHANGHAI FOREIGN LANGUAGE EDUCATION PRESS. P. 306
32. Современный онлайн словарь русского языка Ефремовой, Ефремова Т.Ф. онлайн на СловОнлайн [Электронный ресурс] // http://slovonline.ru/slovar_efremova . Дата обращения: 25.05.2016 г.
33. Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999. 200 с.
34. Арнольд И.В. Статус импликации в системе текста // Интерпретация художественного текста в языковом вузе: (Методика исслед.) Межвуз. сб. научн. тр. – Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И.Герцена, 1983. – С. 3-14
35. Galperin I.R. Stylistics. Moscow, 1978. – 335 p.
36. Старикова Е.Н. Имплицитная предикативность в современном английском языке. Киев, «Вища школа», 1974. – 142 с.

37. Кухаренко В.А. Типы и средства выражения импликации в английской художественной речи (на материале прозы Э. Хемингуэя) // Филологические Науки, 1974, №1. С. 72-80.
38. Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой (логический, языковой и прагматический аспекты) : монография. – Ростов-н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1992. – 160 с.
39. Лисоченко Л.В. Об имплицитном содержании высказывания и семантических формах мышления // Семантика грамматических форм: Межвуз. сб. науч. тр. / Редкол.: Чесноков П.В. (отв. ред.) и др. Ростов н/Д: Рост. н/Д гос. пед. ин-т, 1992. – С. 73-85.
40. Долинин К. А. Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания. М., 1983. № 6. С. 37-47
41. Комиссаров В.Н. Эксплицитирование как проблема перевода // Проблемы прикладной лингвистики. Тезисы межвуз. конф. Ч. I. М., 1969. – с. 158-160.
42. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Изд-во "ЭТС", 1999. – 190 с.
43. Комиссаров В.Н. Сопоставительно-переводческий анализ имплицитного смысла высказывания // Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного. М., 1991. – с. 87 - 96.
44. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
45. Федосюк М. Ю. Неявные способы передачи информации в тексте: учебное пособие по спецкурсу. – М. : МГПИ им. В. И. Ленина, 1988. - 83 с.
46. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
47. Кашичкин А.В. Имплицитность в контексте перевода: Дис. канд. филол. наук : 10.02.20: Москва, 2003 153 с. [Электронный ресурс] // <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/92939.html> Дата обращения: 25.05.2016 г.

48. Чернов Г.В. Смысловая имплицативность как основа понимания речевого сообщения // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Горького "Контекстная семантизация лингвистических единиц". Вып. 238. – М., 1984. – с. 78 - 94.
49. Чернов Г.В. Имплицитность текста, смысловый вывод и перевод // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Горького "Смысл текста как объект перевода". – Вып. 278. М., 1986. – с. 10-25.
50. Сарычева М.В. Особенности использования приёма экспрессивной конкретизации при переводе публицистических текстов (на материале перевода с английского языка на русский отдельных глав книги Д. Эдвардса и Д. Кромвелла 'Guardians of Power: The Myth of The Liberal Media'). Дипломная работа. [Электронный ресурс] // <http://www.thinkaloud.ru/gradsya.html>. Дата обращения: 25.05.2016 г.
51. Справочно-информационный портал **ГРАМОТА.РУ** – русский язык для всех. [Электронный ресурс] <http://new.gramota.ru/spravka/rules/158-tire> Дата обращения: 25.05.2016 г.
52. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. – М.: Эскмо, 2007. – 480 с.
53. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2001. – с. 200
54. Merriam-Webster, Dictionary, An Encyclopædia Britannica Company [Электронный ресурс] // <http://www.merriam-webster.com/>. Дата обращения: 25.05.2016 г.
55. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.

Приложение А

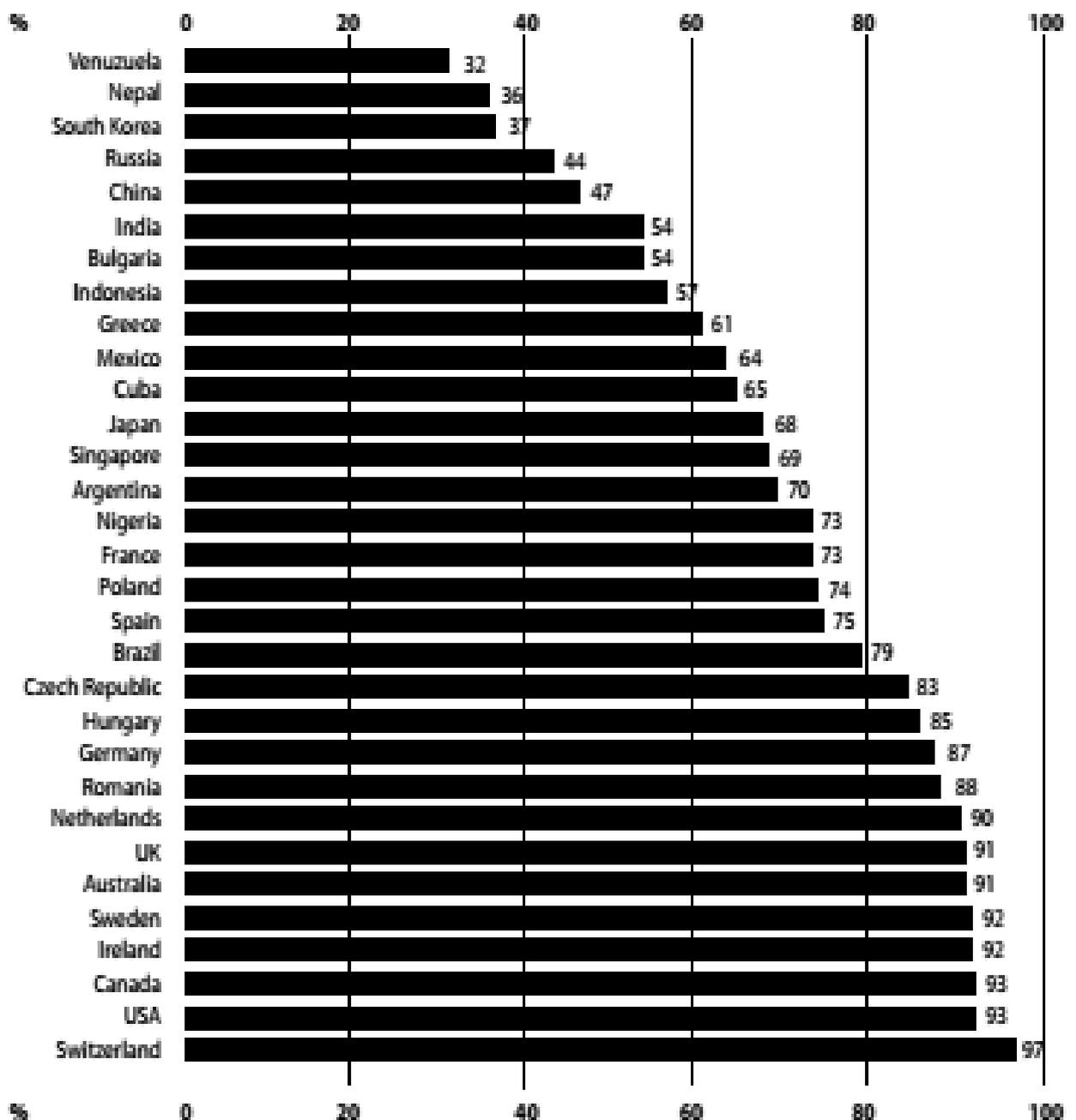

Приложение Б

Наглядности как стилевая черта научно-популярного подстиля в книге Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмптдена-Тернера на примере использования графика

Figure 4.1 The car and the pedestrian

Percentage of respondents opting for a universalist system rather than a particular social group (answers c or b+e)

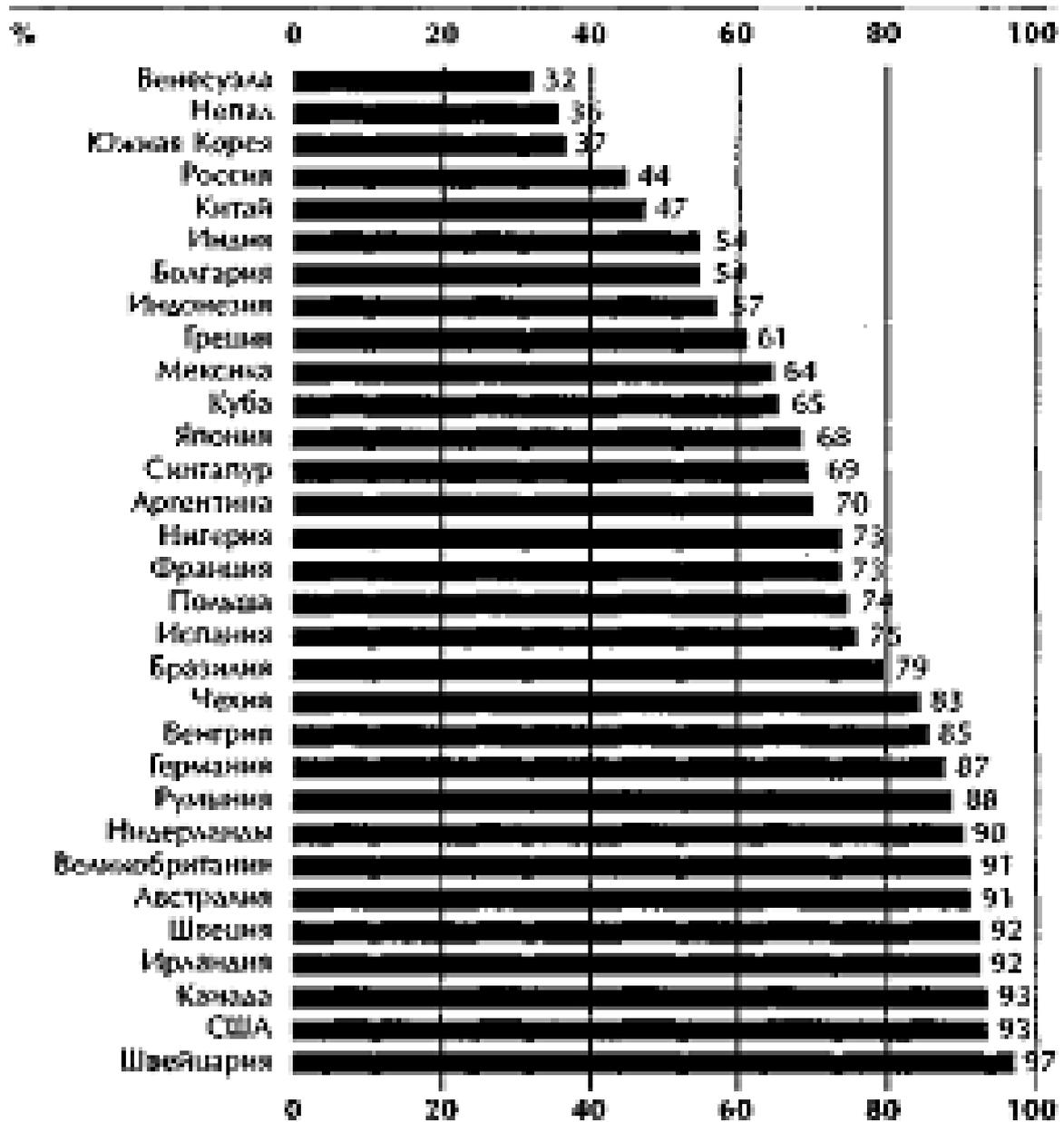

Рис. 4.1. Автомобиль и пешеход

Процентная доля респондентов, которые отдают предпочтение универсалистской системе ценностей в противовес партикуляристской (ответы с или b+e)